НОВЫЯ ДАННЫЯ

О СЛУЖБѢ

НИКОЛАЯ СПАѲАРІЯ ВЪ РОССІИ.

(1671—1708).

Юрія Арсеньева.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1900.

Печатано подъ наблюденіемъ **Ю. В. Арсеньева.**

Новѣйшія изслѣдованія о Николаѣ Спаѳаріи значительно обогатили историческій матеріалъ для полнаго его жизнеописанія [1]). Тѣмъ не менѣе личность Спаѳарія, замѣчательная во многихъ отношеніяхъ, остается еще не вполнѣ выясненною и каждое новое извѣстіе о немъ получаетъ особенную цѣну для будущаго біографа. Издаваемыя нами здѣсь новыя данныя о Спаѳаріи относятся ко времени его службы въ Россіи съ 1671 года, когда онъ прибылъ въ первый разъ въ Москву, до 1708—года его смерти. Они заключаютъ его политическую переписку съ Молдавіей и Православнымъ Востокомъ въ бытность его переводчикомъ Посольскаго приказа, нѣсколько новыхъ документовъ о его дипломатической службѣ и, наконецъ, матеріалы, которые намъ удалось собрать о его потомствѣ, оставшемся служить въ Россіи подъ именемъ дворянскаго рода *Спафарьевыхъ*.

Наиболѣе важною заслугою Спаѳарія было, безъ сомнѣнія, его посольство въ Китай, открывшее новую эпоху въ исторіи русскаго владѣнія въ Сибири. По обилію неизданнаго матеріала, относящагося къ китайскому посольству Спаѳарія, мы посвятимъ ему отдѣльное изслѣдованіе, а здѣсь помѣщаемъ лишь любопытное письмо къ царю Алексѣю Михайловичу отъ іезуита Фердинанда Вербіеста, доставленное изъ Китая Спаѳаріемъ.

Юрій Арсеньевъ.

---

[1]) «Николай Спаѳари до его пріѣзда въ Россію» статья *П. Сырку* въ Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ. Т. III, вып. 3. Спб. 1889, стр. 183—196.

Очеркъ жизни и службы Николая Спаѳарія въ Россіи *И. Н. Михайловскаго.* Кіевъ. 1895. *И. Н. Михайловскій.* Важнѣйшіе труды Николая Спаѳарія (1672—1677). Кіевъ1897.

Обстоятельства выѣзда Спаѳарія въ Россію въ началѣ 1671 года въ главныхъ чертахъ уже извѣстны. Въ статьѣ П. Сырку «Николай Спаѳари до пріѣзда въ Россію» помѣщенъ пересказъ архивнаго извѣстія о прибытіи Спаѳарія въ пограничный съ Польшею Смоленскъ и отпускѣ его въ Москву и текстъ привезенныхъ имъ изъ Адріанополя рекомендательныхъ писемъ. Намъ казалось не излишнимъ дополнить эти извѣстія на основаніи архивнаго дѣла изданіемъ въ болѣе полномъ видѣ «распросныхъ рѣчей» Спаѳарія, записанныхъ въ Посольскомъ приказѣ, такъ какъ они знакомятъ насъ съ его взглядами на современныя политическія обстоятельства. Спаѳарій явился въ Москву съ рекомендаціями отъ двухъ выдающихся дѣятелей Православнаго Востока: отъ Іерусалимскаго патріарха Досиѳея и переводчика Высокой Порты грека Никусія Панагіота. Оба они были люди преданные Россіи, видѣвшіе въ ней естественную покровительницу Православія на Востокѣ и охотно исполнявшіе службу политическихъ агентовъ Московскаго правительства, сообщая ей всевозможныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Турціи и нерѣдко подавая полезные совѣты [2]).

Начало 1671 года, когда Спаѳарій выѣхалъ на службу въ Россію, было весьма знаменательною минутою для внѣшней политики Москвы. Въ февралѣ начальникъ Посольскаго приказа бояринъ Ордынъ-Нащокинъ удалился въ монастырь. Причинами его удаленія отъ дѣлъ были непріязненныя его отношенія къ Малороссіи, столкновенія съ малороссійскими дѣятелями и жалобы на него епископовъ Меѳодія и Лазаря Барановича и гетмана Многогрѣшнаго, вызвавшія въ 1671 году запрещеніе Ордыну-Нащокину переписываться съ малороссіянами [3]). Разногласія его съ царемъ по Малороссійскому вопросу начались еще съ 1669 года. На его мѣсто начальникомъ Посольскаго приказа былъ назначенъ царскій любимецъ Матвѣевъ, уже завѣдывавшій съ апрѣля 1669 года приказомъ Малой Россіи. Хорошо знакомый съ настроеніемъ малороссіянъ, негодовавшихъ на Ордына-Нащокина за его явныя симпатіи къ полякамъ и за невыгодныя статьи Андрусовскаго договора, Матвѣевъ своею ловкою политикою съумѣлъ отклонить исполненіе этихъ

---

[2]) *Н. Каптеревъ.* Характеръ отношеній Россіи къ Прав. Востоку стр. 203. Его же. Сношенія Іерусал. патріарха Досиѳея съ русск. правительствомъ (1669—1707) глава V.

[3]) Изъ сообщенія *В. О. Эйнгорна.*

статей, стѣснявшихъ царя въ различныхъ обязательствахъ къ Польшѣ. При Матвѣевѣ снова оживились сношенія Россіи съ Молдавіей и Валахіей, искавшихъ вступить въ болѣе тѣсную связь съ единовѣрнымъ Московскимъ государствомъ. Руководителю новой политики потребовались и новые люди. Изъ рекомендательной грамоты патріарха Досиѳея о Спаѳаріи видно, что онъ посылалъ его въ Москву, провѣдавши, что царю нуженъ ученый переводчикъ и притомъ человѣкъ съ строго православнымъ образомъ мыслей. Самъ Спаѳарій въ своей челобитной къ царю о принятіи его на службу упоминаетъ, что «по грамотамъ великаго государя и вселенскихъ патріарховъ былъ онъ призыванъ многажды, чтобы пріѣхать къ Москвѣ, и онъ, повинуяся его великаго государя неизреченной милости, оставя домъ родительской и братью свою и имѣніе въ отечествіи своемъ, прибрелъ къ нему великому государю побыти въ службѣ на время, въ какой его вел. государя изволеніе будетъ» [1]). Въ статьѣ «О сношеніяхъ Молдавскаго господаря Стефана-Георгія съ Москвою» [2]) мы упоминали о вліятельномъ положеніи, которое занималъ Спаѳарій при этомъ господарѣ. Послѣ изгнанія Стефана изъ Молдавіи Спаѳарій продолжалъ свою службу при немъ и до самой его смерти, послѣдовавшей въ Штетинѣ въ началѣ 1669 года, состоялъ резидентомъ господаря при дворѣ Шведскаго короля Карла XI. Весьма вѣроятно, что эта политическая служба Спаѳарія, предшествовавшая его выѣзду въ Россію, была не безъизвѣстна въ Москвѣ, куда господарь Стефанъ-Георгій лично пріѣзжалъ въ 1663 году съ политическими предложеніями къ царю Алексѣю Михайловичу. Заслуживаетъ вниманія скоро послѣдовавшее послѣ пріѣзда въ Москву назначеніе Спаѳарія переводчикомъ эллинскаго, греческаго, латинскаго и волошскаго языковъ въ Посольскій приказъ (14 декабря 1671 года), при чемъ велѣно было записать его въ Розрядѣ по Московскому списку, что

---

[1]) *Греческія* дѣла М. Гл. Арх. М. Ин. д. кн. 7, л. 297. Не вполнѣ разрѣшеннымъ остается вопросъ о томъ, гдѣ находился Спаѳарій послѣ своего выѣзда изъ Швеціи въ 1669 году до появленія его въ Адріанополѣ въ мартѣ 1671 года? Ricot полагаетъ, что онъ еще въ 1669 году прибылъ въ Молдавію, гдѣ въ этомъ году господарь Ильяшъ смѣщенъ былъ Дукою. Молдавскія хроники совершенно умалчиваютъ о какомъ-либо участіи Спаѳарія въ событіяхъ этого года и свѣдѣніе, сообщенное въ Москвѣ переводчикомъ Христофоровымъ, будто Спаѳарій пытался достигнуть господарства въ Молдавіи и за это подвергся со стороны Ильяша изувѣченію, слѣдуетъ признать не точнымъ. Урѣзанію носа онъ подвергся гораздо ранѣе, при Стефанѣ Албанцѣ, сынѣ Василія Лупула. Можно согласиться съ догадкою П. Сырку, что въ 1670 г. Спаѳарій былъ въ Константинополѣ, гдѣ въ это время находился и Христофоровъ. (*Соловьевъ*, Ист. Р. XII, стр. 92).

[2]) Русск. Архивъ 1896. II. стр. 167.

составляло важное служебное отличіе, дававшее Спаѳарію старшинство между переводчиками. Сближеніе съ Матвѣевымъ, оцѣнившимъ многостороннюю образованность Спаѳарія, также не мало способствовало служебнымъ его успѣхамъ. Между Матвѣевымъ и Спаѳаріемъ вскорѣ установились дружескія отношенія. Ученый переводчикъ часто посѣщалъ боярина (жившаго, какъ извѣстно, въ приходѣ Николы въ Столпахъ), бесѣдовалъ и читалъ съ нимъ книги, преимущественно духовнаго содержанія и училъ сына его Андрея «по-гречески и по-латыни литерамъ малой части».

Не вполнѣ выясненными остаются отношенія Спаѳарія къ Газскому митрополиту Паисію Лигариду, проживавшему въ Москвѣ при царскомъ дворѣ и именовавшему себя здѣсь «великимъ учителемъ и переводчикомъ царскимъ». Какъ извѣстно, царь Алексѣй Михайловичъ расположенъ былъ къ Лигариду за услуги, оказанныя имъ въ дѣлѣ патріарха Никона. Спаѳарій, еще до своей встрѣчи съ Лигаридомъ въ Москвѣ, могъ имѣть о немъ довольно точныя свѣдѣнія. Лигаридъ неоднократно появлялся въ Молдавіи, гдѣ нѣкоторое время занималъ мѣсто дидаскала Ясскаго придворнаго училища при сынѣ Василія Лупула Стефанѣ. Здѣсь въ то время обнаружились тайныя связи Лигарида съ Римомъ, и онъ вскорѣ принужденъ былъ удалиться въ Польшу, гдѣ уже явно сталъ отправлять католическую службу по костеламъ [1]). Это не помѣшало ему однако снова появиться въ Молдавіи въ 1656 году при господарѣ Стефанѣ-Георгіи, при которомъ Спаѳарій состоялъ логоѳетомъ. Старецъ Арсеній Сухановъ, посѣтившій Молдавію въ это же время, встрѣчался здѣсь съ Лигаридомъ, который съумѣлъ ему угодить и чрезъ его посредство вступить въ сношенія съ патріархомъ Никономъ. Послѣдній даже обращался съ грамотою къ господарю Стефану, прося отпустить Лигарида въ Москву. Впрочемъ Лигаридъ въ то время не воспользовался приглашеніемъ и прибылъ въ Россію только 5 лѣтъ спустя. Спаѳарій, пріѣхавъ въ Москву, засталъ здѣсь вліяніе Лигарида на царя еще въ полной силѣ. Незадолго предъ тѣмъ, въ 1670 году царь по настоянію Лигарида исходатайствовалъ ему отъ Іерусалимскаго патріарха Досиѳея разрѣшительную грамоту, возстановлявшую его въ архіерейскомъ достоинствѣ. Досиѳей очень неохотно исполнилъ царскую просьбу и не прошло двухъ мѣсяцевъ послѣ разрѣшенія Паисія, какъ онъ снова подвергъ его запрещенію. На этотъ разъ царь, помимо Досиѳея, возбудилъ ходатайство за Лигарида чрезъ вліятельнаго въ церковныхъ дѣлахъ Востока Молдавскаго господаря Іоанна Дуку. Въ

[1]) Нѣсколько свѣдѣній для біографіи Паисія Лигарида митр. Газскаго *Л. Я. Лавровскаго* Христ. Чт. 1889 г., кн. 11—12, стр 722.

грамотѣ отъ 14 августа 1671 года царь просилъ господаря «написать отъ себя особую грамоту о томъ митрополитовѣ дѣлѣ къ Паенотакію (Панагіоту) салтанову переводчику, чтобъ онъ также блаженнѣйшихъ патріарховъ наговаривалъ и ко прощенію ево митрополитову подвигнулъ» [1]). Но на этотъ разъ ходатайство царя успѣха не имѣло и можно предполагать, что патріархъ Досиѳей, весьма ревностно охранявшій религіозные интересы православной церкви отъ посягательствъ латинянъ, сталъ дѣйствовать болѣе рѣшительно противъ Лигарида, связи котораго съ Римомъ въ церковныхъ сферахъ Востока не составляли уже тайны. По пріѣздѣ въ Москву Спаѳарій сообщилъ въ Посольскомъ приказѣ извѣстіе, набрасывавшее нѣкоторую неблагопріятную тѣнь на Лигарида. Оно касалось нѣкоего «вора, греченина Архипки, который, сказываютъ, что живалъ на Москвѣ у Газскаго митрополита». Этотъ Архипко «напалъ на Александрійскаго патріарха въ томъ, будто онъ, патріархъ, взялъ у него сильно 70,000 червонныхъ золотыхъ, а онъ де Архипко называется царскаго величества бывшимъ казначеемъ; да къ нему жъ пристали и иные многословные свидѣтели и воеводѣ подали челобитную, и салтанъ патріарха приказалъ привести къ себѣ, а патріархъ де пресголъ свой приказалъ учителю своему». Извѣстіе это вскорѣ подтвердилось грамотою отъ самого бѣдствовавшаго патріарха Паисія къ царю [2]). Близкія отношенія Спаѳарія къ патріарху Досиѳею и Панагіоту, которые оба старались о прекращеніи вреднаго вліянія *латинофрона* Лигарида на дѣла русской церкви, даютъ нѣкоторое основаніе допустить, что и онъ по прибытіи въ Москву могъ содѣйствовать имъ въ этомъ, хотя и не явно. Дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что вскорѣ послѣ того положеніе Газскаго митрополита въ Москвѣ начинаетъ ухудшаться. 24 мая 1672 года послѣдовалъ царскій указъ объ отпускѣ Лигарида съ Москвы въ Палестину чрезъ Кіевъ, при чемъ ему назначена была весьма щедрая напутственная дача. По ходатайству митрополита: «книги, которыя онъ писалъ, и на Симоновскомъ подворьѣ хоромы, и садъ его, и всякое строенье приказалъ государь *беречь* Посольскаго приказа переводчику Миколаю Спотарію». Но въ тотъ же день, 24 мая указомъ государя Лигаридъ былъ задержанъ въ Москвѣ и отпущенъ въ Палестину чрезъ Кіевъ лишь 13 февраля 1673 года, при чемъ ему на отпускѣ всего дано было въ половину противъ прежней дачи, а его хоромы велѣно было «*занять*

---

[1]) *Каптеревъ*. Характеръ отнош. Россіи къ прав. Востоку въ XVI и XVII в. М. 1885. Прил. № 5. стр. 32.

[2]) Доп. къ Акт. Ист. VI, № 47.

переводчику Спаѳарію и переводить греческія и латинскія книги и писать греческой и словенской и латинской лексиконъ» [1]). Но и на этотъ разъ Лигариду не суждено было вернуться на Востокъ, откуда онъ получалъ неблагопріятныя для себя извѣстія. Въ Москвѣ также перестали довѣрять политической и религіозной благонадежности Лигарида. Панагіотъ присылалъ совѣтъ государю: «чтобъ не велѣлъ Газскаго митрополита съ Москвы отпускать, чтобъ онъ не учинилъ въ Царьградѣ и въ иныхъ мѣстахъ какого дѣла съ простодушія (!) своего». Вслѣдствіе этого совѣта Кіевскимъ воеводамъ предписано было царскимъ указомъ: «безъ особаго государева приказа никуда не отпускать Паисія изъ Кіева, а буде онъ похочетъ къ кому за Днѣпръ или съ гречаны въ Царьградъ писать какія письма, тѣхъ писемъ ни подъ какимъ видомъ не отсылать, а слѣдить за нимъ и его перепиской накрѣпко».

Спаѳарій привезъ въ Москву извѣстіе изъ Польши о скоромъ прибытіи въ Россію чрезвычайнаго посольства, во главѣ котораго стояли паны Янъ Гнинскій и Павелъ Бростовскій. Посольство это прибыло въ Москву въ декабрѣ 1671 г. [2]) и имѣло цѣлью склонить царя къ союзу съ Польшею и Австріею противъ турокъ, на основаніи Андрусовскаго договора. Матвѣеву удалось выставить благовидныя причины, освобождавшія Московское правительство отъ невыгодныхъ обязательствъ. Когда польскіе послы стали просить содѣйствія со стороны царя къ усмиренію Дорошенка, то бояре, не оправдывая его, замѣтили однако посламъ, что обращеніе его къ Турціи вызвано гоненіями поляковъ на православную вѣру [3]). Матвѣевъ въ одной изъ своихъ оправдательныхъ челобитныхъ къ царю Ѳеодору Алексѣевичу. посланныхъ изъ ссылки, самъ повѣствуетъ, какъ ему удалось достигнуть нарушенія Андрусовскихъ статей, невыгодныхъ для Россіи. «По тому договору, пишетъ онъ, назначены были къ вел. государю великіе и полномочные послы Янъ Гнинскій, воевода Хельминскій для обѣщанія и подтвержденія предъ св. Евангеліемъ. А въ Посольскомъ приказѣ, кромѣ Андрусовскихъ договоровъ и Московскаго поставленія, иного ничего нѣтъ, чтобъ сыскано на польскую сторону къ нарушенію договоровъ и чѣмъ бы тое запись остановить и тѣ договоры не утвердить. А я, еще будучи въ Малороссійскомъ приказѣ, то дѣло по вашей государской милости вѣдалъ и служа вамъ вел. государямъ, посылалъ въ черкасскіе городы для листовъ королевскихъ и сенаторскихъ и книгъ

---

[1]) Доп. къ Акт. Ист. VI, № 54.

[2]) *Соловьевъ*. Ист. Россіи. т XII, стр. 72.

[3]) *Костомаровъ*. Руина. Спб. 1882, стр. 333.

укоризненныхъ, вѣдая ихъ неопасные нравы. И изъ черкасскихъ городовъ привезли многіе прописные листы, которые объявились противны Андрусовскимъ договорамъ и Московскому поставленью и книгу пашквиль, реченіемъ словенскимъ посмѣяніе, или укоризна, которая печатана въ Польшѣ... И въ то время по доношенію моему вел. государь указалъ послать изъ посредства великихъ и полномочныхъословъ, думнаго дворянина Ивана Ивановича Чаадаева [1]), чтобы польскихъ пословъ упередить и застать ихъ отъ королевскаго величества не отпущенныхъ къ Москвѣ, и велѣно ему, будучи въ отвѣтѣ, сенаторамъ говорить, чтобъ королевское величество велѣлъ дать своимъ посламъ полную мочь на договариваніе нѣкакихъ новыхъ статей, которыя явились противны договорамъ. И еслибъ не тѣ прописные листы и книга укоризненная, нечего бъ было противъ записи и статей говорить съ послами. А какія были трудности и премногіе отвѣты вашимъ боярамъ, и то извѣстно тебѣ, вел. государю, однакожъ бояре службою и разумомъ учинили такъ, какъ вамъ вел. государямъ было годно и тѣ отвѣты совершили во благо и прежніе договоры, чтобъ Кіевъ отдать и войско ставить, то все отложено до того времени, какъ прежніе договоры исправлены будутъ и въ силѣ своей станутъ, и учиненъ съ Польскимъ государствомъ покой» [2]).

Спаѳарій, хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ на европейскомъ Востокѣ и въ Польшѣ, предупреждалъ въ Москвѣ о близкой опасности, угрожавшей въ то время Украйнѣ со стороны Турокъ и Крыма. О томъ же писалъ къ царю въ 1672 году патріархъ Досиѳей: «покиньте поляковъ и усмирите прежде турокъ, п. ч. непремѣнно хотятъ придти къ Днѣпру» [3]). Любопытно переданное Спаѳаріемъ въ Посольскомъ приказѣ предложеніе дипломатическихъ услугъ со стороны хорошо знакомаго Москвѣ цесарскаго резидента въ Польшѣ, барона Августина Мейерберга, который, по словамъ Спаѳарія, «былъ ему добрый другъ и пріятель». Какъ извѣстно, баронъ Мейербергъ пріѣзжалъ въ Москву въ 1661 г. посломъ отъ цесаря Леопольда I къ царю Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ примиренія съ Польшею и общаго союза противъ Турокъ [4]).

---

[1]) Спаѳаріи встрѣтилъ посольство Чаадаева на пути въ Польшу, въ Горкахъ.

[2]) Исторія о невинн. заточеніи боярина А. С. Матвѣева. Спб. 1776, стр. 53.

[3]) *Соловьевъ* Ист. Россіи. т. XIV. стр. 219.

[4]) Баронъ Мейербергъ до посольства своего въ Россію былъ посланникомъ императора Леопольда къ Турецкому султану Мураду IV и къ Седмиградскому князю

1672 годъ ознаменовался печальнымъ событіемъ въ исторіи Малороссіи: Султанъ Магометъ IV, окончивъ завоеваніе о-ва Кандіи отъ Венеціанъ, обратилъ свое оружіе на Польшу, напавшую на новаго турецкаго вассала, гетмана Дорошенка. Весною 300-тысячное турецкое войско перешло Дунай и вторглось въ Подолію, о чемъ своевременно предупреждалъ царя патріархъ Досиѳей, совѣтуя помочь Польшѣ противъ Турокъ. «Царь меня тогда не послушалъ», пишетъ Досиѳей въ одной изъ своихъ грамотъ къ царю Ѳеодору Алексѣевичу, «и не повѣрилъ, а потомъ случилось все, какъ мы писали»[1]). Въ августѣ все турецкое войско подъ личнымъ начальствомъ султана осадило Каменецъ, взятіе котораго, (послѣдовавшее 19 августа), произвело въ Москвѣ удручающее впечатлѣніе. Польскій король Михаилъ Вишневецкій принужденъ былъ спѣшить заключеніемъ унизительнаго для Польши Бучацкаго договора (18 октября), по которому она уступала Турціи Подолію и Украйну и обязывалась платить султану ежегодную значительную дань. Московское правительство, державшееся безучастно во время войны Турокъ съ Польшею, теперь стало усиленно вооружаться, опасаясь нашествія Турокъ на русскую Украйну и нападенія на Кіевъ. Въ послѣднемъ случаѣ самъ царь собирался выступить противъ непріятеля. Готовясь къ первому прямому враждебному столкновенію съ Турціею, царь обратился ко всѣмъ европейскимъ державамъ съ предложеніемъ союза противъ общаго врага христіанства.

Осенью 1673 года Польша, вопреки Бучацкаго договора, не получившаго подтвержденія отъ Варшавскаго сейма, возобновила войну съ Турками. Коронный гетманъ Янъ Собѣскій въ союзѣ съ измѣнившими Турціи господарями, Молдавскимъ—Стефаномъ Петричеу и Валашскимъ — Григоріемъ Гикой двинулся къ Хотину съ 30-тысячнымъ отрядомъ, и разбивъ турокъ на голову, взялъ эту крѣпость. Неожиданная вѣсть о смерти короля Михаила, послѣдовавшей въ Львовѣ наканунѣ этой блестящей побѣды, помѣшала полякамъ ею воспользоваться и разстроило ихъ войско. Молдавія и Валахія, внезапно покинутыя поляками, оказались въ самомъ критическомъ положеніи между турками съ одной стороны и Дорошенкой и крымскими татарами—съ другой. Это заставило господарей обратиться за помощью къ царю. Съ этою цѣлью въ февралѣ 1674 года пріѣхалъ въ Москву изъ Яссъ игуменъ Святогорскаго Павловскаго монастыря Ѳеодоръ съ проситель-

---

Георгію Ракочи. См. *Adelung.* Augustin v. Meyerberg u. seine Reise nach Russland. Pbg. 1827. pp. 5—8.

[1]) *Соловьевъ.* Ист. Россіи, т. XIV, стр. 219.

ными грамотами къ царю отъ Молдавскаго господаря Іоанна Стефана Петра [1]) и великаго логоѳета Валахіи Іоанна Константина Щербана [2]) о принятіи ихъ странъ подъ покровительство Россіи. Въ Посольскомъ приказѣ сдѣланъ былъ посланцу господаря обычный распросъ, доставившій интересныя подробности, которыя мы и приведемъ здѣсь на основаніи архивнаго извѣстія.

«Посланецъ спрашиванъ: у волоскаго и мутьянскаго господарей съ корунными гетманы (польскими) союзу и договора какова не учинилось ли?

— Никакова союзу не учинено и не укрѣплено, только по присылкамъ ихъ господари учинили имъ противъ турковъ помочь.

Если великій государь ихъ изволитъ принять подъ свою державную руку, то на какихъ статьяхъ господари захотятъ быть въ подданствѣ?

— На короткихъ статьяхъ, чтобъ вел. государь принялъ ихъ, изволилъ отъ турскаго салтана и крымскаго хана оборонять своими ратными людьми, а они посылками своими царскаго величества ратнымъ людямъ помогать и дань давать небольшую будутъ; а войска сбирается волоскаго съ 15 тысячъ, а мутьянскаго и больше.

---

[1]) Стефанъ Петричеу (Petriceiu) достигъ господарства въ Молдавіи въ 1672 г. послѣ Александра (Іоанна) Дуки. но уже въ концѣ 1674 г. принужденъ былъ удалиться въ Польшу, уступая мѣсто Дмитрію Кантакузину (1674—76 г.). Въ 1684 году, послѣ освобожденія Вѣны отъ турокъ, поляки опять возвели Стефана Петричеу на Молдавское господарство, смѣстивши его соперника Дуку, который окончилъ жизнь въ польскомъ плѣну. Стефанъ Петричеу вторично искалъ защиты отъ турокъ у царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Прошеніе его и молдавскихъ бояръ, присланное въ Москву въ 1684 году съ митрополитомъ Сучавскимъ Досиѳеемъ, напечатано въ Полн. Собр. Зак., т. II, № 1324.

[2]) Іоаннъ Константинъ Щербанъ I Кантакузинъ въ 1674 году проживалъ въ Молдавіи изгнанникомъ, хотя имѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ въ Валахіи, гдѣ онъ достигъ господарства въ 1678 году. Онъ участвовалъ въ осадѣ Вѣны турками, при чемъ тайно держалъ сторону христіанъ. За время своего управленія онъ оставилъ добрую память въ Валахіи. Щербанъ готовился осуществить планъ возстанія всѣхъ христіанскихъ народностей Турціи за освобожденіе и успѣлъ заключить союзъ съ Россіею чрезъ архимандрита Исаію въ 1688 году, когда внезапно погибъ, отравленный роднымъ братомъ, Константиномъ и племянникомъ, Константиномъ Бранковано. *Кочубинскій* причиною этого семейнаго заговора предполагаетъ политическія связи Щербана съ Австріей. («*Мы и они*». стр. 37—47. Полн. Собр. Зак. II, № 1324).

— Можетъ ли посланецъ учинить присягу въ подданствѣ отъ лица господарей?

— Можетъ принять предварительную присягу, послѣ чего пусть царь пошлетъ бояръ своихъ ближнихъ совершить договоръ и присягу.

— Въ Волоской землѣ стоятъ польскія войска, кто ихъ начальникъ и про проѣздъ его вѣдаетъ ли, или онъ тайно отпущенъ?

— Начальникъ польскихъ войскъ—корунной хорунжій Синявской, съ нимъ 8 тысячъ войска; а отпускаючи ево посланца, господари призывали къ себѣ Синявскаго и говорили ему, что посылаютъ къ царю посольство для провѣдыванія, какіе въ Москвѣ противъ турскаго салтана и крымскаго хана имъ полякамъ и имъ господарямъ о помочи промыслы есть. Синявской это одобрилъ и далъ проѣзжій листъ чрезъ Польшу и Литву.

— Если великій государь приметъ подданство господарей и про то провѣдаетъ салтанъ турской, какова намѣренія они отъ салтана чаютъ?

— Слухъ носится, что у салтана и у всѣхъ турковъ намѣреніе такое, что уже чаютъ себѣ по письму ихъ закона послѣдней погибели и пребываютъ въ великомъ ужасѣ и страхѣ. Послѣ побѣды надъ турками поляковъ салтанъ призвалъ къ себѣ Гуссейнъ-пашу и ближнихъ людей и спрашивалъ, размышляя, какъ такое ихъ великое войско отъ поляковъ погибло? И везирь и ближніе люди говорили: войско ихъ погибло не отъ поляковъ, но за неправду ихъ побилъ самъ Господь Богъ христіанской, что онъ салтанъ безо всякой причины нарушилъ свои и прежніе договоры съ Польшей и ходилъ на поляковъ войною, да и не токмо на поляковъ, но и подданнымъ своимъ христіаномъ учалъ чинить гоненіе и по взятіи Каменца Подольскаго обѣщался 3 церкви обратить въ мечети, и для того ему Волохи и Мутьяне измѣнили. И салтанъ былъ въ великомъ страхѣ и говорилъ: радъ бы онъ, салтанъ, съ поляками какъ нибудь договоръ учинить, хотя бъ имъ и Каменецъ назадъ отдалъ, только де отдать Каменца за стыдъ нельзя.

— Если великій государь пошлетъ войска на помощь господарямъ, то не будетъ ли имъ по пути скудости въ харчѣхъ и во всякихъ изобиліяхъ?

— Турки и татары безсильны и ихъ бояться нечего. А какъ вел. государь изволитъ Украйну усмирить и въ подданство учинить, тогда ратнымъ людямъ, которые посланы будутъ имъ на оборону отъ турка, путь до волоской земли будетъ способной и всякое изобиліе будетъ безъ скудости. И поселиться царскаго величества ратнымъ людемъ будетъ, гдѣ напередъ сего кочевала Бѣлогородцкая орда, и та

орда по челобитью волошенъ сведена въ Крымъ, а то мѣсто, гдѣ кочевали, всѣмъ изобильно. А салтанъ мыслитъ, какъ бы тое орду по прежнему тамъ поселить, но не надо его допустить до того. Если бы Бѣлогородцкая орда не была сведена оттуда, то никогда бы поляки не одолѣли Гуссейнъ-пашу.

— Не будетъ ли препоны отъ Поляковъ къ подданству господарей царю?

— Никакой препоны не будетъ, а ради они и сами, чтобъ изволилъ ихъ царь отъ такого сильнаго непріятеля оборонить и желаютъ, чтобъ вел. государь былъ на корунѣ Польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ королемъ, и ч. силенъ ратными людьми и казною, да и Украйна той стороны желаетъ вся быть у царскаго величества, только держитъ Дорошенко съ небольшими своими совѣтники. Онъ задержалъ гонца, посланнаго раньше съ листомъ отъ Волоскаго господаря къ царю. Теперь Дорошенко предлагалъ оставить турокъ и передаться полякамъ».

Молдавскій посланецъ игуменъ Ѳеодоръ доставилъ также листъ отъ митрополита Волоскаго Досиѳея къ патріарху Московскому Іоасафу, который заключалъ слѣдующее пламенное прошеніе о защитѣ бѣдствующей церкви отъ Турокъ:

«Покрыла насъ турская тьма, гордыхъ и суровыхъ мучителей, нечестивыхъ тиранъ, смирися выспрь душа наша, прильпе земли утроба наша, вмѣнихомся, яко овца заколенію. Но предвари и буди предстатель ко церкви, яко да ущедритъ насъ и воздвигнетъ своя и пріидетъ спасти насъ отъ глубокаго лукавца и неистоваго Махомета, да насъ избавитъ, яко птицы отъ сѣтей ево горькихъ и несытства ево»[1]).

Для болѣе вѣрнаго успѣха своего прошенія къ царю Молдавскій господарь, митрополитъ и бояре, а также Щербанъ Кантакузинъ обратились также съ особыми письмами къ Спаѳарію, въ виду его близости къ вліятельному царскому любимцу Матвѣеву[2]). «Елико тебѣ воз-

---

[1]) *Молдавскія* дѣла Моск. Гл. Арх. М. Ин. д. связка 6-я (7182 февр.). «Листъ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ господарей и воеводъ Молдавскаго Стефана и Волошскаго Константина Щербана съ прошеніемъ о защищеніи ихъ и земель ихъ и объ удержаніи Крымскихъ татаръ отъ соединенія съ гетманомъ Дорошенкомъ» напечатанъ въ Полн. Собр. Зак т. II, № 3. Тамъ же напечатана отвѣтная грамота царя (№ 4) и статьи, присл. изъ Варшавы къ царю отъ Волохскихъ бояръ Радула и Петрашки, на какихъ условіяхъ желаютъ они быть въ Россійскомъ подданствѣ (№ 5).

[2]) *Приложенія* № 5.

можно, писалъ къ нему господарь, потщись :яко христіанинъ и дѣлай дѣло наше и буди намъ резидентъ и мнѣ и брату моему Константину воеводѣ, который нынѣ пребываетъ здѣсь со мною... Хотѣхомъ писати къ тамошнему великому везирю (здѣсь, конечно, разумѣлся Матвѣевъ) и ко инымъ, но потому что не вѣдали чести ихъ; но ваша милость, яко нашея породы, радѣй да исполнится оная наша скудость, для чего зѣло намъ подобаетъ вѣдати, какое намъ упованіе будетъ отъ тѣхъ странъ». Изъ этихъ же писемъ мы узнаемъ, что у Спаѳарія въ Молдавіи былъ братъ, занимавшій вліятельное положеніе при господарѣ и нѣкоторое время остававшійся намѣстникомъ послѣдняго въ Яссахъ. «Ради брата своего Спотарія, писалъ господарь, ничѣмъ не печалься, потому что онъ мой есть»[3]).

Въ мартѣ того же года Молдавскій посланецъ, игуменъ Ѳеодоръ былъ отпущенъ изъ Москвы. Въ отвѣтной грамотѣ своей царь увѣдомлялъ просителей, что «милостиво жалуетъ и похваляетъ ихъ за желаніе ихъ быть въ подданствѣ Россіи и имѣетъ о всѣхъ православныхъ попеченіе неотмѣнное». Въ этихъ видахъ царь «указалъ быть на Дону для похода подъ Азовъ боярину кн. Ивану Андреевичу Хованскому со многими ратными людьми, отвращая турскаго салтана и крымскаго хана отъ войны, чтобы они въ ихъ земли войною не входили». Одновременно воеводѣ кн. Ромодановскому съ гетманомъ Самойловичемъ и со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ указано «идти на ту сторону Днѣпра войною на Дорошенка, приводя его подъ царскую высокую руку въ подданство, чтобъ тѣмъ Турская и Крымская война отъ нихъ и отъ Рѣчи Посполитой Польской отвесть».

Такимъ образомъ главная цѣль прошенія Стефана Петричеу и Щербана къ царю о защитѣ ихъ странъ отъ внѣшнихъ враговъ была достигнута. Что же касается возбужденнаго ими вопроса о принятіи въ подданство Россіи Молдавіи и Валахіи, то къ этому предложенію

---

[3]) Этого брата Спаѳарія звали Андреемъ Апостоломъ. Онъ былъ Молдавскимъ бояриномъ и умеръ въ Яссахъ въ 1678 году. Сыновья его, Иванъ и Степанъ Андреевы Спаѳаріи пріѣзжали въ Москву въ декабрѣ 1686 года (*Приложеніе 11-е*): повидимому Степанъ Андреевъ остался на нѣкоторое время служить въ Россіи и значится въ боярскихъ книгахъ подъ 1700 г. (кн. 11-я стр 365), но снова вернулся въ Молдавію и пріѣзжалъ въ Москву въ 1709 г. по дѣлу о наслѣдствѣ своего дяди, когда и умеръ въ Нѣжинѣ. См. *Михайловскаго*. Очеркъ жизни и службы Н. Спаѳарія въ Россіи стр. 18 и приложеніе 19 —Иванъ Спаѳаріи подписался въ числѣ Молдавскихъ бояръ подъ прошеніемъ къ царямъ Іоанну и Петру 1684 года. Полн. Собр. Зак. № 1324.

въ Москвѣ не могли относиться съ особеннымъ довѣріемъ, зная неустойчивость политическихъ обстоятельствъ въ Придунайскихъ княжествахъ, гдѣ господари безпрестанно мѣнялись, и помня безуспѣшность прежнихъ попытокъ подобнаго же рода при Молдавскомъ господарѣ Стефанѣ Георгіи въ 1656 году и при Константинѣ Щербанѣ—въ 1660 году [1]).

Впрочемъ въ августѣ 1674 г. присланы были изъ Варшавы отъ молдавскихъ бояръ Радула и Петрашки статьи объ условіяхъ подданства, но, какъ кажется, на этомъ дѣло въ этотъ разъ и остановилось.

Неутомимая дѣятельность, которую Спаѳарій проявилъ въ 1672 и 1673 годахъ въ «строеніи книгъ», возложенномъ Матвѣевымъ на переводчиковъ Посольскаго приказа, обратила на него вниманіе самого царя Алексѣя Михайловича. Въ 1673 году Спаѳарій удостоился посвятить царю свое сочиненіе «Хрисмологіонъ или Даніила пророка откровеніе на сонъ Навуходоносора о четырехъ монархіяхъ», въ которомъ онъ выказалъ свою обширную ученость. Эти заслуги Спаѳарія, безъ сомнѣнія, содѣйствовали его назначенію царскимъ посланникомъ въ Китай въ 1675 году. Посольство это имѣло въ виду не столько дипломатическія, сколько развѣдочныя цѣли. Московское правительство нуждалось въ то время въ обстоятельномъ описаніи своихъ новыхъ владѣній въ Сибири, а также желало получить возможно точныя извѣстія о кратчайшемъ и удобнѣйшемъ пути въ Китай для будущихъ торговыхъ и политическихъ сношеній съ этимъ государствомъ. Задачи эти

---

[1]) См. нашу статью «Молдавскій господарь Стефанъ-Георгій и его сношенія съ Москвою» въ Русск. Архивѣ 1896. II, стр. 165—169. «Листъ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Константина Щербана владѣтеля и воеводы земель Молдавской и Валахской просительный о дачѣ ему помощи противъ Турокъ и о присылкѣ ему боярина для принятія обѣихъ этихъ странъ въ Россійскую державу и о пожалованіи ему знамени и булавы» и информація или наказъ, поданный въ Посольскомъ приказѣ Молдавскими посланниками 18 августа 1660 года, напечатаны въ Полн. Собр. Зак. т. II, № 1324. I. Этотъ Константинъ Щербанъ, пріемный сынъ Матвѣя Бессарабы, смѣстившій въ Молдавіи Стефана-Георгія въ 1658 году, нѣкоторое время соединялъ въ своихъ рукахъ управленіе обоими княжествами. Но уже въ 1659 году онъ въ свою очередь изгнанъ былъ изъ Молдавіи Георгіемъ Гикой, а въ Валахіи его замѣстилъ Михна. Тогда въ 1660 г. Константинъ Щербанъ прибылъ въ Украину, въ Переяславль къ гетману Юрію Хмельницкому и царскому воеводѣ боярину Шереметеву и отправилъ къ царю вышеупомянутую грамоту и информацію См. *Молдавскія* дѣла св. 4-я № 18 7168 года іюля 22.

могли быть успѣшно выполнены только человѣкомъ съ многосторонним образованіемъ, каковымъ отличался Спаѳарій. Изъ свѣдѣній о сборахъ посольства видно, что съ Спаѳаріемъ отпущены были между прочимъ: «инструменты различные астрологическіе и компасы, чрезъ которые мочно разстояніе путей и прямой путь обыскать; живописецъ, который знаетъ землемѣріе и чертежи писать; книга изъ Оптеки, въ которой описано государство Китайское, и лексиконъ китайской» и т. под. Все это подтверждаетъ ученыя цѣли посольства. Спаѳарій вполнѣ оправдалъ выборъ своего покровителя Матвѣева. Хотя посольство его не имѣло особеннаго дипломатическаго успѣха, но зато доставило богатый запасъ географическихъ свѣдѣній о Сибири и Китаѣ. По возвращеніи своемъ въ Москву 5-го января 1678 года Спаѳарій представилъ, кромѣ обычнаго статейнаго списка, еще двѣ особыя книги, посвященныя описанію Сибири и Китайскаго государства, и чертежъ[1]).

Въ Москвѣ Спаѳарій уже не засталъ своего покровителя Матвѣева, который съ началомъ новаго царствованія испыталъ на себѣ превратность судьбы и сосланъ былъ въ Пустозерскъ. Близость Спаѳарія къ опальному боярину, конечно, не могла не отразиться на его служебномъ положеніи. Еще на возвратномъ пути чрезъ Сибирь, изъ Енисейска Спаѳарій послалъ въ Москву письмо къ думному дьяку Ларіону Иванову, завѣдывавшему послѣ ссылки Матвѣева Посольскимъ приказомъ. Содержаніе этого письма, написаннаго въ нѣсколько приниженномъ тонѣ, убѣждаетъ въ томъ, что первыя притѣсненія по службѣ начались для Спаѳарія еще въ Сибири. Въ Москвѣ ему пришлось отвѣчать по многочисленнымъ обвиненіямъ, взведеннымъ на него подчиненными и другими лицами: его обвиняли въ неумѣніи вести посольскія дѣла, въ превышеніи власти, во взяточничествѣ и другихъ злоупотребленіяхъ. Допросъ производился въ Сибирскомъ приказѣ и, судя по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, выяснилъ неосновательность этихъ обвиненій. Любопытно, что одно изъ нихъ касалось сношенія Спаѳарія съ іезуитами въ Пекинѣ: «что онъ католикамъ въ костелъ отдалъ образъ Михаила архангела». По объясненію Спаѳарія, онъ сдѣлалъ это съ тою цѣлью, «чтобы католикамъ и русскимъ людямъ, которые въ измѣнѣ и на бою взяты, и пріѣзжимъ русскимъ людамъ, пришедъ въ тотъ костелъ, было чему поклониться»[2]).

---

[1]) Книга *Китайскаго* двора № 4. М. Гл. Арх. М. Ин. д.

[2]) Вѣсти Европы 1827 г. №№ 23 и 24 стр 161 и слѣд. статья *Зубарева* о процессѣ Спаѳарія, заимствованная изъ рукописи Архива Оруж. Палаты № 19—186 г. столбцы (опись XXX).

Оправдавшись отъ обвиненій, Спаѳарій уже въ сентябрѣ 1679 года былъ снова зачисленъ на прежнюю должность переводчика Посольскаго приказа. При этомъ ему назначенъ денежный и помѣстный окладъ—по прежнему, а кормовыя деньги—въ половинномъ размѣрѣ[3]). Хотя при этомъ онъ не получилъ никакой награды за «Китайскую посылку», но тогда же была ему обѣщана прибавка жалованья «какъ онъ службу свою впредь покажетъ, смотря по ево работе»[4]), а четыре года спустя, въ декабрѣ 1683 года, уже при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, послѣдовала и особая награда: «за Китайскую посылку по указу вел. государей дано Государственнаго Посольскаго приказу переводчику Николаю Спаѳарію ковшъ серебряный въ двѣ гривенки, сукно лундышъ и камки куѳтерю 10 аршинъ»[5]). Вообще извѣстія о продолжительныхъ служебныхъ невзгодахъ, которыя Спаѳарію пришлось пережить послѣ его возвращенія изъ Китая въ Москву, оказываются весьма преувеличенными, а также нѣтъ достаточныхъ основаній предполагать, чтобъ онъ привлекался къ какимъ-либо объясненіямъ по дѣлу Матвѣева. Напротивъ, уже въ началѣ 1679 года, т. е. приблизительно черезъ годъ по возвращеніи Спаѳарія изъ его посольства и еще до офиціальнаго зачисленія его на прежнюю должность переводчика, мы встрѣчаемъ его участіе въ политическихъ сношеніяхъ Посольскаго приказа съ Молдавіей, по поводу пріѣзда въ Москву Молдавскаго посланца, капитана Ивана Бѣлевича. Въ это время Московское правительство послѣ неудачныхъ Чигиринскихъ походовъ опасалось новаго нашествія Турокъ и Крымскаго хана на Украйну и весьма расположено было заключить миръ съ Портою. Съ этою цѣлью еще въ декабрѣ 1678 года посланъ былъ въ Константинополь дворянинъ Василій Даудовъ съ царскою грамотою къ султану. Въ Турціи также сильно желали мира, и султанъ, еще не зная о посольствѣ Даудова, съ своей стороны поручилъ Молдавскому господарю Іоанну (Александру) Дукѣ предложить царю свое посредничество при заключеніи мира[6]). Посланецъ господаря Бѣлевичъ прибылъ въ Кіевъ въ началѣ апрѣля, о чемъ извѣстилъ въ Москву воевода кн. Урусовъ. На встрѣчу ему отправленъ былъ подъячій Посольскаго приказа Алексѣй Васильевъ,

---

[3]) *Михайловскій.* Очеркъ жизни и службы Н. Спаѳарія въ Россіи стр. 15

[4]) Тамъ же. Прилож. № 10.

[5]) *Прилож. № 3.*

[6]) *Соловьевъ.* Ист. Россіи т. XIII стр. 264 и слѣд. Подробности посольства Бѣлевича мы излагаемъ здѣсь на основаніи архивныхъ источниковъ. *Молдавскія* дѣла М. Гл. Арх. М. Ин. д 7187 г. апр. 7.

которому приказано: «быти у Бѣлевича въ приставѣхъ, ѣхать съ нимъ къ Москвѣ и дорогою ѣдучи спрашивать его, съ какимъ дѣломъ онъ къ великому государю присланъ? также спрашивать его и о намѣреніи Турецкаго салтана, куда пойдетъ войною, и гдѣ нынѣ царскаго величества посланникъ Василей Даудовъ, который посланъ въ Турки?»

Подъячій встрѣтился съ посланцемъ въ Болховѣ 26-го апрѣля. Въ разговорахъ Бѣлевичъ сообщилъ: «что послалъ ево къ вел. государю Волоской господарь Иванъ Дука съ грамотою тайной, да и словесной съ нимъ наказъ, а какимъ дѣломъ, и того имянно не сказалъ... А изъ Волоской де земли поѣхалъ онъ марта въ 25-й день, а какъ де онъ ѣхалъ чрезъ Немировъ и иные городы, въ которыхъ есть турки и татары, и онъ сказывался, что ѣдетъ въ Кіевъ для окупу полоняниковъ, которыхъ волоховъ взяли въ полонъ подъ Чигиринымъ... А какъ онъ посланникъ поѣхалъ изъ Яссъ, и въ то время войско турецкое сбиралось все къ Дунаю, салтанъ былъ въ Царегородѣ, а везирь— въ Андріанополѣ, да и къ нимъ де въ Волоскую землю салтанскій указъ присланъ, чтобъ были всѣ къ службѣ готовы, а куда будетъ походъ, того подлинно невѣдомо, только де слухъ у нихъ такой, что пойдутъ подъ Кіевъ, а иные говорятъ, что на Запорожье, и тамъ хотятъ турки въ нѣкоторыхъ мѣстехъ поставить городки; а самъ ли салтанъ пойдетъ, или визирь, того невѣдомо». О Даудовѣ посланецъ господаря сообщилъ: «что онъ нынѣ есть въ Царьгородѣ, а какъ де онъ (Василей Даудовъ) пріѣхалъ въ Каменецъ Подольской, и ево де того города жители и турки и татары встрѣчали за городомъ всѣ и приняли ево съ великою честію и давъ ему подводы и провожатыхъ, отпустили ево до Яссъ, а въ приставѣхъ у него былъ турской бей. А отъ Яссъ де отпустилъ ево Волоской господарь въ Царьгородъ до Благовѣщеніева дни».

Въ Москвѣ, куда Бѣлевичъ прибылъ въ началѣ мая, приняли его недовѣрчиво, подозрѣвая въ немъ турецкаго шпіона. Его помѣстили за Москвою рѣкою, въ Ордынской слободѣ, и ко двору, который ему отвели, приставленъ былъ караулъ изъ стрѣльцовъ «коренныхъ и добрыхъ», перемѣнявшихся по-суточно.

Назначенному при Молдавскомъ посланцѣ приставу, дворянину Ивану Ѳедоровичу Рыкачеву указано было: «держати честь и береженье, чтобы къ посланцу никто не подходилъ и ничего съ нимъ не разговаривалъ и писемъ никакихъ не принесъ и у него не взялъ; лишнихъ словъ никакихъ съ нимъ не говорилъ, да смотрѣть ему, Ивану, надъ толмачи и надъ стрѣльцы, чтобъ на дворѣ стояли безъотступно и не бражничали и ни про какія вѣсти никто не разсказывалъ».

Въ Посольскомъ приказѣ Бѣлевича разспрашивали думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ и дьяки Василій Бобининъ и Емельянъ Украинцевъ. Они добивались, чтобы посланецъ объявилъ предъ ними листъ отъ господаря Дуки, удостовѣряющій о цѣляхъ его пріѣзда: «а словеснымъ разговорамъ вѣрить не доведется и до объявленія дѣлъ быти ему у великаго государя не мочно, п. ч у царскаго величества съ салтаномъ турскимъ нынѣ недружба и война, а Дука воевода со всѣми Волоскіе земли жительми хотя и христіяне, только подъ игомъ ево басурманскимъ и дѣлаютъ то, что онъ, салтанъ, имъ велитъ».

Послѣ долгихъ пререканій Бѣлевичъ, желавшій получить личную аудіенцію у царя, наконецъ согласился предъявить дьякамъ листъ и инструкцію за рукою и за печатью Дукиною. При этомъ онъ объяснилъ, что господарь, предлагая съ вѣдома султана свое посредничество въ дѣлѣ примиренія Россіи съ Турціей, желаетъ принять его на себя: «чтобы то доброе дѣло учинилось не чрезъ иного, токмо чрезъ него, п. ч. за то онъ и всѣ православные христіане примутъ отъ салтана турскаго себѣ въ гоненіяхъ отраду».

На это Бѣлевичу отвѣчали отъ царскаго имени, что такъ какъ у господаря нѣтъ указа отъ султана о посредничествѣ, то царю невозможно принять его предложеніе, «потому что время настаетъ военное и царскія войска уже отпущены къ Кіеву». Бѣлевичъ увѣрилъ, что Дука безъ указа султана не посмѣлъ бы писать къ царю. На вопросъ, какого же именно мира желаетъ султанъ, посланецъ затруднился дать опредѣленный отвѣтъ.

Тогда ему заявлено было, что царь войны и кровопролитія не желаетъ и что войну началъ султанъ, «оставя исконную дружбу, а буде султанъ миру хочетъ, и царь съ нимъ въ мирѣ быть изволитъ такъ, какъ исконно было, а мимо прежняго обычая ничего учинити не изволитъ; также бы и султанъ мимо прежняго обычая ничего не начиналъ и въ подданныхъ его царскаго величества не вступался». На это посланецъ отвѣтилъ: «въ то дѣло воевода вступаетъ для христіанскаго облегченія, п. ч. христіанамъ слишкомъ невыносимо стало басурманское иго, да и то воеводу Дуку понудило, что салтанъ къ хану Крымскому послалъ, чтобы онъ ево съ царскимъ величествомъ умирилъ и наказалъ ему просить Украйны и Кіева, но только тотъ запросъ у нихъ напрасный и чтобъ вел. государь приказалъ имъ въ томъ отказать, и если государь укажетъ ему Дукѣ въ посредствѣ быть, и тогда со стороны салтана не токмо о тѣхъ статьяхъ говорить, но и воспоминанія не будетъ». Справедливости этихъ послѣднихъ словъ Московское правительство не особенно довѣряло. Незадолго предъ

тѣмъ, въ концѣ марта, доставлено было въ Посольскій приказъ письмо съ политическими вѣстями отъ племянниковъ Спаѳарія изъ Яссъ [1]). Исполняя порученіе дяди, они извѣщали его, что турки опять готовятъ войска и согласятся на миръ лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Украйна лѣваго берега, поддавшаяся султану, оставалась за Турціей. Посланецъ господаря Бѣлевичъ также имѣлъ письма къ Спаѳарію изъ Молдавіи: одно на греческомъ языкѣ, отъ самого господаря Дуки, въ которомъ послѣдній просилъ Спаѳарія въ виду его близости къ «великимъ людямъ» въ Москвѣ оказать содѣйствіе Бѣлевичу въ предстоящихъ переговорахъ; другое—отъ Молдавскаго митрополита Досиѳея, просившаго поддержать предъ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ его ходатайство о высылкѣ ему типографскаго шрифта для печатанія церковныхъ книгъ [2]). Такія письменныя обращенія къ Спаѳарію отъ его земляковъ даютъ основаніе предполагать, что служебное положеніе его въ Москвѣ уже значительно улучшилось въ это время.

10-го мая Бѣлевичъ удостоился видѣть царскія пресвѣтлыя очи, а на другой день на отпускѣ изъ Посольскаго приказа ему объявлено было окольничимъ Прончищевымъ, что Царь склоняется на предложеніе Дуки о посредничествѣ: «желая церквамъ Божимъ свободы и православнымъ христіанамъ, которые пребываютъ подъ салтанскимъ игомъ, облегченья», но чтобы это дѣло велось въ тайнѣ. При этомъ Бѣлевичу вручена была отвѣтная Царская грамота къ господарю Дукѣ. Гетману Самойловичу посланъ былъ тогда же изъ Москвы указъ: «велѣть проводить Молдавскаго посланца до Яссъ и провѣдывать, отъ самаго ли истиннаго намѣренія Дука того посланца присылалъ и по салтанскому ли указу».

Участіе Спаѳарія въ политической перепискѣ Посольскаго приказа по поводу Турецкихъ дѣлъ не ограничилось упомянутыми выше письмами. Изъ докладной выписки того-же 1679 года видно, что «9-го февраля въ Посольскомъ приказѣ переводчикъ Николай Спаѳарій подалъ вѣстовое письмо, а сказалъ, что прислано къ нему то письмо изъ Волоской земли отъ сродичей ево съ волошениномъ съ Дмитряшкою,

---

[1]) *Приложеніе № 8.*

[2]) *Прилож. № 7.* О митрополитѣ Молдавскомъ Досиѳеѣ, который упоминается подъ 1679—1690 гг. см. *Голубинскаго* Кратк. очеркъ ист. прав. церкви болг., серб. и рум. М. 1871 стр. 380. М. Досиѳей получилъ отъ патріарха Моск. Іоакима типографскія принадлежности для печатанія сдѣланн. имъ съ греческаго и славянскаго переводовъ на волошск. языкъ. Изъ напечат. имъ книгъ извѣстенъ *Псалтырь* на рум. и слав. яз., изд въ Яссахъ въ 1680 г.

да тотъ же волошенинъ въ допросѣ сказалъ, что послалъ ево господарь съ тѣмъ письмомъ нарочно и далъ ему на дорогу 20 ефимковъ. Да и про иныя вѣсти тотъ волошенинъ, которыя належатъ къ нынешнему времени, въ распросѣ сказывалъ же и по тѣмъ распроснымъ рѣчамъ вел. государю извѣстно» [1]). Въ началѣ мая того же года, еще до отпуска Бѣлевича изъ Москвы, явился въ Посольскій приказъ другой волошенинъ, Родіонъ Марковъ, который въ распросѣ сообщилъ весьма важныя политическія вѣсти: «жилъ де онъ на Москвѣ съ греки въ Николаевскомъ монастырѣ и былъ въ Китаехъ съ Миколаемъ Спатаріемъ и въ нынешнемъ въ 187 году съ греки поѣхалъ въ свою землю и для торговаго промыслу остановились греки въ Малороссійскихъ городѣхъ. И въ то время ѣхалъ съ Москвы Василій Даудовъ и прислалъ къ нему грамотку отъ Миколая Спотарія, чтобъ онъ, Родіонъ съ нимъ ѣхалъ въ Волоскую землю и въ проѣзде всякую ему работу показалъ. И онъ де по тому письму поѣхалъ съ Васильемъ въ Переяславль, и изъ Переяславля посылалъ ево Василей съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Старковымъ къ Юраску (Хмельницкому), назвавъ черкашениномъ, и онъ де съ нимъ будучи всякую муку терпѣлъ отъ Юраска. А будучи они съ Даудовымъ въ Волоской землѣ, провѣдывалъ онъ отъ господаря и отъ бояръ, которые сродники Николаю Спатарію, что салтанъ Турской поѣхалъ недавно изъ Андріанополя въ Царьградъ, однакожде въ городъ не шель, только гуляетъ на загородныхъ своихъ дворѣхъ, а не смѣетъ въ городъ входить, для того что Янычане и иные ратные люди думаютъ бунтъ учинить, для того что скучила имъ война. А визирь поѣхалъ за салтаномъ въ Царьградъ, а войско Турское стоитъ за Дунаемъ съ 50.000 и пушекъ съ 80, а надъ ними сераскеръ Кара-Магметъ паша. И отъ салтана Турскаго къ господарю Волоскому и Мултянскому пришли указы, чтобы они готовы были на службу, а намѣреніе ихъ есть въ нынѣшнемъ году итить на Запорожье и тутъ строить городы, п. ч. говорятъ они: чьи де будутъ Запороги, того будетъ и вся Украйна, и для того посылалъ визирь для досмотру Запорожья и для строенія городовъ отъ себя нарочитаго человѣка» [2]).

---

[1]) Въ Молдавскихъ дѣлахъ 1679 года мы не встрѣтили текста этого письма. Издаваемое же нами въ приложеніяхъ (№ 8) вышеупомянутое письмо отъ племянниковъ Спаѳарія, писанное 9-го февраля изъ Яссъ и доставленное въ Москву лишь 27 марта, очевидно другое, ибо приведенное волошениномъ Дмитріемъ Дмитріевымъ письмо подано было Спаѳаріемъ въ Посольскомъ приказѣ гораздо ранѣе, 9-го февраля, если не допустить ошибку въ помѣтахъ.

[2]) Молдавскія дѣла 7187 февр. 2—сент. 7188 г. М. И. арх. М. Ин. д.

Мирные переговоры съ Турціей тянулись, какъ извѣстно, болѣе двухъ лѣтъ. Даудовъ вернулся изъ Константинополя осенью 1679 съ извѣстіемъ, что султанъ не желаетъ отказаться отъ западной Украйны и предлагаетъ продолжать переговоры при посредствѣ Крымскаго хана. Пріѣзжавшій вторично въ Москву отъ господаря Дуки посланецъ Бѣлевичъ также подтвердилъ, что Турки предлагаютъ границею между обоими государствами Днѣпръ. При этомъ случаѣ Дука чрезъ своего посланца опять обращался къ Спаѳарію съ письмами, въ которыхъ извѣщалъ его о полученіи чрезъ Бѣлевича царской грамоты и подарковъ и «дружелюбнаго писанія» отъ самого Спаѳарія, а также просилъ его объ исполненіи въ Москвѣ нѣкоторыхъ личныхъ своихъ порученій—о заказѣ иконъ, покупкѣ мѣховъ и проч. «Къ иному ни къ кому тамо знакомства не имѣемъ, писалъ господарь: сего ради надежно и дружелюбно тебѣ часто докучаемъ» [1]).

Въ августѣ 1680 г. посланъ былъ въ Крымъ стольникъ Тяпкинъ, который и заключилъ съ ханомъ Мурадъ-Гиреемъ предварительный мирный договоръ съ Турціей съ уступкою ей Заднѣпровья. Въ 1681 году для утвержденія этого договора султаномъ ѣздилъ въ Константинополь дьякъ Возницынъ [2]); онъ сдѣлалъ попытку удержать за Россіей Запорожье, но безъ успѣха; мы видѣли, что Турки хорошо понимали его стратегическое значеніе. Послѣ смерти Юрія Хмельницкаго, умерщвленнаго турками, господарь Дука въ томъ же 1681 году получилъ вмѣстѣ съ султанскимъ фирманомъ на Молдавское господарство въ видѣ прибавки къ господарскому сану и власть надъ всею областью, лежащею между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Страна эта представляла голую опустошенную степь, въ которой не нашлось ни одного уцѣлѣвшаго города. Послѣ двух-лѣтняго номинальнаго гетманства Дука былъ захваченъ въ плѣнъ Поляками во время Вѣнскаго похода Собѣскаго, въ которомъ и пробылъ до самой своей смерти.

Дружественныя отношенія Іерусалимскаго патріарха Досиѳея къ Спаѳарію, начавшіяся на Востокѣ, продолжались и во время пребы-

---

[1]) *Приложъ. № 9.*

[2]) *Соловьевъ.* Ист. Россіи т. XIII, стр. 273. Въ стат. спискѣ Возницына въ описаніи свиданія его съ визиремъ встрѣчается слѣд. любопытное извѣстіе: «Везирь спрашивалъ о Сибири, сколь далеко тѣ страны и какъ близко городы царскаго величества китанскихъ границъ? И дьякъ Прокоѳей Возницынъ, *помня статейный списокъ Николая Спатарія*, о тѣхъ странахъ ему сказывалъ». Книга Турецкаго двора № 21 л. 151

ванія послѣдняго въ Россіи. Патріархъ Досиѳей, какъ горячій ревнитель православія, иногда обращался къ содѣйствію Россіи въ церковныхъ дѣлахъ, прося о помощи бѣдствующей Іерусалимской патріархіи. Въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ неутомимо хлопоталъ о томъ, чтобы Россія помогла ему своимъ политическимъ вліяніемъ на Востокѣ возвратить святыя мѣста въ Іерусалимѣ, отнятыя въ это время у грековъ латинянами. Въ лицѣ Спаѳарія патріархъ Досиѳей имѣлъ въ Москвѣ человѣка глубоко преданнаго церковнымъ интересамъ, которому онъ могъ не стѣсняясь повѣрять свои опасенія и надежды. Въ одной изъ своихъ грамотъ къ царямъ Іоанну и Петру отъ 1692 года Досиѳей, сообщая различныя политическія вѣсти и соображенія, въ заключеніе говоритъ: «греки, которые у васъ живутъ, чтобъ о томъ ничего не знали, о чемъ пишу, токмо словесный Николай Спаѳарій» [1]). Къ 1696 году относится письмо патріарха Досиѳея къ Спаѳарію, издаваемое нами въ приложеніяхъ [2]) и также подтвердающее ихъ близкія отношенія. Письмо это переслано было Спаѳарію изъ Букурешта племянникомъ Досиѳея, архимандритомъ Св. Гроба Хрисанѳомъ Нотара, будущимъ преемникомъ его на Іерусалимскомъ патріаршемъ престолѣ. Предъ этимъ Хрисанѳъ два раза посѣщалъ Москву, исполняя порученія своего дяди, которыя также давали ему случаи обращаться къ услугамъ Спаѳарія. Такъ, напримѣръ, будучи въ Москвѣ въ 1693 году, Хрисанѳъ хлопоталъ по мысли Досиѳея объ устройствѣ въ Москвѣ греческой типографіи, въ которой предполагалось печатать собраніе полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, присланныхъ съ этою цѣлью Іерусалимскимъ патріархомъ. Одно изъ этихъ сочиненій, а именно «Двоесловная бесѣда на ереси» Симеона, архіеп. Ѳессалоникійскаго, съ присоединеніемъ толкованій церковной службы Марка Евгеника, митр. Ефесскаго, было переведено Спаѳаріемъ на славянскій языкъ въ 1697 году [3]). Онъ также былъ особенно полезенъ Хрисанѳу своимъ знаніемъ греческаго языка при выпискѣ въ Москву изъ за границы греческаго шрифта. Возвращаясь изъ Москвы, архимандритъ

---

[1]) *Греч.* стат. списки, кн. 12, 1692—94 гг., л. 775. М. Гл. Арх. М. Ин. д.

[2]) *Приложеніе № 10.*

[3]) *Михайловскій.* стр. 17.—*Picot.* Notice biogr. & bibliograph. sur N Spatar Milescu, p. 56, ссылается на рукопись Моск. Гл Арх. М. Ин. д., гдѣ опредѣленно сказано: «преведеся отъ многогрѣшнаго толкователя Николая Спаѳарія». Между тѣмъ Каптеревъ сообщаетъ, что переводъ этой книги возложенъ былъ на извѣстнаго справщика монаха Евѳимія, при чемъ ссылается на синодальный списокъ, исправленный рукою послѣдняго. См. Сношн. Іерус. п. Досиѳея съ русск. правит., стр. 95, прим. 9.

Хрусанѳъ писалъ по этому поводу патріарху Адріану изъ Батурина: «благодареніе да будетъ святому Богу, яко прiиде и печать (греч. шрифтъ) и прочее совершенство, пріиде же къ Архангельскому городу, яко же назнамена мнѣ прирадивый рабъ вашъ Николай Спаѳарій» [1]). Русское правительство очень сочувственно отнеслось къ мысли патріарха Досиѳея и приготовило все нужное для печатанія греческихъ книгъ въ Москвѣ, но дѣло остановилось за ненахожденіемъ свѣдущихъ справщиковъ. Вслѣдствіе столкновенія, происшедшаго между братьями Лихудами и Хрусанѳомъ во время пребыванія его въ Москвѣ въ 1693 году, эти ученые наставники по настоянію Досиѳея устранены были отъ преподаванія въ открытой съ 1686 г. въ Заиконоспасскомъ монастырѣ славяно-греко-латинской школѣ, а также и отъ наблюденія за печатаніемъ книгъ. Послѣ отъѣзда Хрусанѳа изъ Москвы единственнымъ довѣреннымъ лицомъ для исполненія здѣсь порученій патріарха Досиѳея и его племянника остался Спаѳарій. Въ маѣ 1694 года Хрисанѳъ писалъ къ патріарху Адріану: «Николай Спаѳарій писалъ ко мнѣ, что азбуки греческія и латинскія готовы и будутъ де присланы къ Москвѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ; и се и іюль близъ есть и ко книгамъ нужда есть до справщика, понеже трудъ надъ ними великій. Сего ради да благоволитъ ваше всесвятѣйшество прислати ко мнѣ писаніе на имя владыки моего, или ко мнѣ о таковомъ человѣкѣ, хотя чрезъ Спаѳарія или Николая Семенова, аще не благоволиши отъ своего лица, и по тому писанію пришлется отъ насъ, не мѣшкавъ, человѣкъ искусный». По поводу замѣстителей Лихудовъ въ Заиконоспасской школѣ Хрусанѳъ писалъ: «аще ваше святѣйшество о иныхъ учителяхъ сумнѣвается, благоволи спросити Николая Спаѳарія, яко ученаго человѣка и правдиваго, за что и блаженнѣйшему моему владыкѣ крайній другъ, и не учинитъ лицепріятства предъ вашимъ лицемъ крайнимъ ни о сихъ (т. е. Лихудахъ), ни о хотящихъ быти» [2]).

---

[1]) *Каптеревъ.* Сношн. Іерус. патр. Досиѳея съ русск. прав., стр. 109.

[2]) Тамъ же, стр. 164—165. Будучи въ Москвѣ, арх. Хрусанѳъ исполнилъ желаніе своего дяди патр. Досиѳея перевести сочиненіе Спаѳарія о Китаѣ на греческій языкъ. Дополнивъ это сочиненіе свѣдѣніями, полученными имъ отъ Спаѳарія чрезъ личные распросы, Хрусанѳъ составилъ книгу подъ заглавіемъ «Китай въ рабствѣ». По этому поводу сохранилось письмо Спаѳарія къ Хрусанѳу въ февралѣ 1694 г., напечат. у Legrand. Bibl. grecque vulgaire 417. См. также *Хр. Лопарева* — «Патр. Хрусанѳъ и его отнош. къ Россіи» въ Трудахъ 8-го Археолог. Съѣзда въ Москвѣ, 1896, стр 22.

Объ отношеніяхъ Спаѳарія къ князю Василію Васильевичу Голицыну, который въ октябрѣ 1683 г. былъ назначенъ оберегателемъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ и сдѣлался, такимъ образомъ, его непосредственнымъ начальникомъ, извѣстно весьма немногое. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, нуждающимся въ подтвержденіи, кн. Голицынъ былъ весьма расположенъ къ Спаѳарію, отличалъ его служебными наградами и приблизилъ къ себѣ въ качествѣ домашняго человѣка [1]). Несомнѣнно, что положеніе Спаѳарія въ это время замѣтно упрочилось въ Москвѣ и онъ пользовался здѣсь авторитетомъ не только какъ дипломатъ, но и какъ ученый. Въ 1685 г., вскорѣ послѣ прибытія въ Москву изъ Константинополя Лихудовъ. Спаѳарій вмѣстѣ съ братьями вдовствовавшей супруги царя Ѳеодора Алексѣевича Марьи Матвѣевны, Апраксиными и племянникомъ патріарха Іоакима, Иванъ Алексѣевичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, присутствовалъ на преніи Лихудовъ съ Яномъ Бѣлободскимъ по волновавшему тогда московское общество вопросу о времени пресуществленія св. даровъ Какъ извѣстно, Спаѳарій еще въ 1667 г., живя въ Стокгольмѣ, посвятилъ этому богословскому вопросу особый трактатъ.

Въ 1684 году въ іюлѣ прибыло въ Москву шведское посольство Людвига Фабриціуса, имѣвшее цѣлью исходатайствовать свободныя торговыя сношенія съ Персіей черезъ Астрахань. Секретаремъ этого посольства состоялъ извѣстный ученый Энгельбертъ Кемпферъ. прославившійся впослѣдствіи своимъ замѣчательнымъ путешествіемъ въ Японію и учеными трудами по ботаникѣ [2]). При аудіенціи, которую Кемпферъ имѣлъ у князя Голицына, разговоръ происходилъ на латинскомъ языкѣ, при чемъ переводчикомъ былъ Спаѳарій, о которомъ Кемпферъ поясняетъ въ своемъ дневникѣ: «это тотъ самый, который посланъ былъ при Артемонѣ (Матвѣевѣ) въ Китай» [3]).

Наконецъ, въ 1689 году, незадолго до паденія кн. Голицына, пріѣзжалъ въ Москву французскій дипломатическій агентъ де-ла-Невиль, присланный маркизомъ де-Бетюномъ, посломъ Людовика XIV при Варшавскомъ дворѣ развѣдать о переговорахъ нашего двора съ Шведскимъ и Бранденбургскимъ. Проживъ въ Москвѣ пять мѣсяцевъ, съ конца іюля до половины декабря 1689 года, Невиль былъ свидѣтелемъ Московскихъ событій, окончившихся паденіемъ царевны Софіи и ея

---

[1]) Русск. Вѣст. *Полеваго*, 1841 г., т. II, стр. 383.

[2]) *Peschel.* Geschichte d. Erdkunde, p. 561.

[3]) Извлеченіе изъ дневника Кемпфера см. въ соч *Аделунга* о баронѣ Менербергѣ, Спб. 1827, стр 338. Кемпферъ родился въ 1651 г. † въ 1716 г.

приверженцевъ. Онъ имѣлъ сношенія со многими дѣятелями этой эпохи, между прочими съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, съ молодымъ Матвѣевымъ и съ Спаѳаріемъ, который назначенъ было состоять при Невилѣ въ приставахъ. Отсюда понятно, что въ сочиненіи, изданномъ де-ла-Невилемъ о Московіи и озаглавленномъ: «Relation curieuse et nouvelle de Moscovie» онъ весьма часто упоминаетъ о Спаѳаріѣ и посвящаетъ ему даже отдѣльную главу подъ заглавіемъ: «Recueil des conversations de Spatarus sur le voyage et commerce de la Chine». Она заключаетъ біографическія свѣдѣнія о Спаѳаріѣ и нѣкоторыя подробности о его путешествіи въ Китай черезъ Сибирь, но переполнена неточностями. Такъ, напримѣръ, здѣсь говорится, что Спаѳарій началъ свою службу въ Россіи при Голицынѣ и имъ же посланъ былъ въ Китай и т. под. Между прочимъ де-ла-Невиль упоминаетъ здѣсь о неудавшейся попыткѣ іезуитовъ открыть себѣ путь въ Китай черезъ Россію. Съ этою цѣлью пріѣзжали въ Москву въ 1685 году французскіе іезуиты Аврилъ и Боволье на пути изъ Персіи, гдѣ они встрѣтились съ польскимъ посланникомъ графомъ Сири и польскими іезуитами, также возвращавшимися чрезъ Москву. Кн. Голицынъ лично расположенъ былъ дать Аврилю позволеніе проѣхать въ Китай черезъ Сибирь, но вліянія его въ этомъ дѣлѣ оказалось недостаточно и разрѣшенія не послѣдовало. Аврилъ вмѣстѣ съ польскими іезуитами возвратился въ Польшу [1]). Повѣствуя объ этомъ, Невиль не преминулъ выразить свое негодованіе на грубыхъ московскихъ варваровъ.

---

[1]) Поводомъ къ путешествію, предпринятому іезуитомъ Филиппомъ Аврилемъ, было слѣдующее. Жившій въ Китаѣ извѣстный іезуитъ *Фердинандъ Вербіестъ*, видѣвшій Спаѳарія въ Пекинѣ и поручившій ему письмо къ царю Алексѣю Михайловичу, издаваемое нами въ приложеніяхъ (№ 6), извѣстилъ генерала своего ордена, что число іезуитовъ въ Китаѣ необходимо увеличить. Имѣя предъ глазами примѣръ Спаѳарія, прибывшаго въ Китай сухимъ путемъ чрезъ Сибирь, Вербіестъ совѣтовалъ сдѣлать попытку посылать іезуитовъ не прежнимъ морскимъ путемъ, представлявшимъ безчисленныя опасности, а новымъ путемъ, чрезъ Татарію, который и предстояло изслѣдовать. Съ этою цѣлью отправился изъ Италіи въ январѣ 1685 года іезуитъ Аврилъ, проѣхавшій чрезъ Сирію, Армению и Персію и Каспискимъ моремъ до Астрахани, а отсюда въ Москву. Здѣсь ему удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія о дорогахъ въ Китай, быть можетъ отъ самого Спаѳарія, и скопировать карту, происхожденіе которой проф. Флоринскій также приписываетъ послѣднему. Какъ извѣстно, Спаѳарій, по возвращеніи изъ Китая, подалъ въ Посольскій приказъ чертежъ пройденнаго имъ пути, къ сожалѣнію утраченный. См. Voyage en divers états d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la

Жалуясь на свой вынужденно замкнутый образъ жизни въ Москвѣ вслѣдствіе происходившихъ тогда смутъ, Невиль пишетъ «я не смѣлъ почти выходить изъ дому и все мое общество составлялъ мой приставъ (Спаѳарій), который оказался весьма умнымъ человѣкомъ и пріятнымъ собесѣдникомъ. Онъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе развлекалъ бы меня въ моемъ одиночествѣ, если бъ былъ не такъ скрытенъ. Опасаясь отвѣтственности, онъ не рѣшался сообщить мнѣ много любопытнаго объ особенностяхъ тамошняго двора, чего я не могъ узнать помимо него».

При изложеніи обстоятельствъ службы Спаѳарія въ Посольскомъ приказѣ нельзя обойти молчаніемъ выѣзда въ Россію въ концѣ 1686 года его племянниковъ, Ивана и Степана Спаѳаріевъ, о которомъ сохранилось подробное архивное извѣстіе [1]). Они прибыли въ Москву изъ Польши на Смоленскъ, т. е. тѣмъ же путемъ, которымъ пріѣхалъ за 15 лѣтъ раньше ихъ дядя. 7-го декабря волоскіе шляхтичи, братья Спаѳаріи въ сопровожденіи 3-хъ слугъ достигли Москвы и здѣсь въ Посольскомъ приказѣ, по обычаю, были распрошены дьяками. По ихъ объясненію: «отецъ ихъ, Андрей Апостолъ Гавриловъ сынъ Спаѳаріи чиномъ въ Волоской землѣ былъ бояринъ и преставился въ Ясѣхъ тому осьмой годъ, а нынѣ у нихъ братъ ихъ родной, средній въ Волоской землѣ у волоскаго господаря служитъ въ постельничихъ, и имѣютъ они въ Волоской землѣ маетности добрые». Относительно причинъ, побудившихъ ихъ оставить отечество, Спаѳаріи сообщили слѣдующее. Молдавія въ это время испытывала бѣдствія войны. Польскій король Янъ Собѣскій, послѣ заключенія вѣчнаго мира съ Москвою, обратилъ всѣ свои силы противъ Турокъ, къ чему побуждали его папа Иннокентій XI и императоръ Леопольдъ Австрійскій. Онъ вступилъ въ Молдавію съ 40 тысячнымъ войскомъ съ цѣлію завоевать Придунайскія княжества въ свое наслѣдственное владѣніе. 16 августа 1686 г. король занялъ Яссы, откуда господарь Константинъ Кантемиръ поспѣшилъ удалиться. Братья Спаѳаріи находились въ это время въ молдавской столицѣ и были участниками встрѣчи Собѣскаго въ Яссахъ. По ихъ разсказу, Кантемиръ послалъ на встрѣчу королю своихъ бояръ съ заявленіемъ, что онъ будетъ принятъ въ Яссахъ со всякою честію и вѣрностію, какъ христіанскій государь; при этомъ господарь извинялся

Chine. Paris. 1692. Дипломат. собр. дѣлъ между Рос. и Кит. госуд. *Н. Бантышъ-Каменскаго*, изд. В. М. Флоринскимъ. Казань, 1882. стр. 530.

[1]) М. Гл. Арх. М. Ин. д. Книга о выѣздахъ, № 23, № 12.

предъ королемъ, что лишенъ возможности лично его встрѣтить, опасаясь турецкаго султана, у котораго сынъ его находится въ аманатахъ. Собѣскій вступилъ въ Яссы съ большою торжественностію: именитые бояре и духовенство встрѣтили его за городомъ съ крестами и иконами и проводили съ церковнымъ пѣніемъ до соборнаго храма св. Николая. При входѣ короля съ сенаторами въ соборъ, здѣсь пѣли входъ: на одной сторонѣ «достойно»—по-гречески, а на другой—по-словенски; при этомъ король и сенаторы цѣловали крестъ и всѣ св. иконы. Церемонія эта завершилась торжественною присягою короля въ присутствіи всего народа, блюсти цѣлость Молдавіи и охранять ее отъ внѣшнихъ враговъ. Король послѣ этого принялъ приглашеніе бояръ къ обѣденному столу въ палатахъ господаря. Вечеромъ въ помѣщеніи короля «по случаю той съ обоихъ сторонъ радости, чинены были разные игры, и самъ король и гетманы танцовали по-волоски, и. ч. король вельми знаетъ разговаривать по-волоски». Король роздалъ волоскимъ боярамъ универсалы, чтобы польскія войска не причиняли имъ никакихъ обидъ и раззореній, но это обѣщаніе было вскорѣ нарушено. Во время стоянки короля лагеремъ въ Цецорѣ, польское войско разбрелось по окрестностямъ и принялось раззорять боярскіе маетности и дворы. Въ числѣ потерпѣвшихъ были и Спаѳарии, у которыхъ поляки раззорили дворъ и отогнали до трехъсоть лошадей. Король, которому Спаѳарии лично принесли жалобу, въ это время выступалъ въ походъ и предложилъ имъ сопровождать его, обѣщая разслѣдовать дѣло и наказать виновныхъ. Но на другой день на берегу р. Прута на польское войско неожиданно напали крымскіе Татары, къ которымъ вскорѣ присоединились и Турки: тутъ было уже не до разслѣдованій. Преслѣдуемый по пятамъ непріятелемъ, Собѣскій послѣ сраженія при мѣстечкѣ Тыргу-Ѳурмосъ принужденъ былъ отступать къ Польской границѣ по р. Серету до Сочавы и далѣе къ Снятину. Около границы онъ встрѣтилъ царскаго посланца Козьму Неѳимонова, ѣхавшаго къ цесарю Леопольду, и укрылъ его въ своемъ обозѣ во время нападенія Татаръ. Изъ Снятина Неѳимоновъ отпущенъ былъ королемъ въ Львовъ, гдѣ находились въ это время великіе Московскіе послы, боринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ и окольничій Чаадаевъ, ожидавшіе возвращенія Собѣскаго изъ Молдавіи для подтвержденія договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею. Сюда же отправились и братья Спаѳаріи, для которыхъ возвращеніе въ Молдавію было въ то время немыслимо. Король предлагалъ имъ остаться въ Польшѣ, обѣщая дать имъ здѣсь маетности. Но послѣ встрѣчи съ Неѳимоновымъ и царскими великими послами во Львовѣ Спаѳаріи послѣдовали ихъ совѣтамъ и

рѣшились: «лучше ѣхати къ великимъ государямъ къ Москвѣ, гдѣ и дядя ихъ Николай Спаѳарій великимъ государямъ служитъ, и для того пріѣхали они къ Москвѣ на время и съ дядею повидаться». Впрочемъ въ своей челобитной къ царямъ [1]) племянники Спаѳарія просили «принять ихъ на службу на время», что и было исполнено. Нововыѣзжіе волоскіе шляхтичи получили за свой выѣздъ въ Россію весьма щедрое жалованье: «по ковшу серебряному, Ивану въ 2 гривенки, Степану въ 1½ гр., да по портищу атласу, по портищу таѳты, по портищу сукна кармазину, по 2 пары соболей—по 50 рублевъ пара—человѣку, да денегъ: Ивану 30, Степану 25 рублевъ». При этомъ указано: «написать ихъ на службу по Московскому списку и давать имъ поденнаго корму: Ивану по 10 алтынъ, Степану—по 8 алтынъ, 2 деньги на день».

3-го января 1687 года племянники Спаѳарія удостоились «быть у вел. государей царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и вел. государыни царевны Софіи Алексѣевны на дворѣ, видѣть ихъ государскіе пресвѣтлые очи и быть у ихъ государской руки». Въ тотъ же день послано было имъ «въ стола мѣсто» съ дворцовъ совершенно такое же царское жалованье явствами и питьемъ, какое дано было ихъ дядѣ при его выѣздѣ. Изъ всего изложеннаго можно заключить, что Николай Спаѳарій пользовался въ это время особеннымъ благоволеніемъ своего ближайшаго начальника, князя В. В. Голицына.

Извѣстія, относящіяся къ послѣднимъ годамъ жизни Николая Спаѳарія, отличаются особенною скудостью. Неизвѣстенъ былъ до сихъ поръ также годъ его смерти [2]). Намъ удалось найти точное извѣстіе объ этомъ, по которому оказывается, что Спаѳарій умеръ въ 1708 году, состоя до самой своей смерти на службѣ переводчикомъ Посольскаго приказа. Это извѣстіе почерпнуто изъ Армянскихъ дѣлъ М. Гл. Архива М. Ин. д., между которыми мы встрѣтили подъ 1718 г. «дѣло по извѣту армянскаго архіепископа Вартапета о найденномъ у служителей кн. Кантеміра 15 лѣтъ тому назадъ писанномъ изъ Арменіи къ переводчику Спаѳарію письмѣ, по которому обѣщалось ему 4,000 червонцевъ за трудъ его по исполненію порученія умершаго Израиля Орія». Объ участіи Спаѳарія въ политическихъ сношеніяхъ Посольскаго приказа

---

[1]) *Приложеніе № 11.*

[2]) Михайловскій считалъ 1709 г. годомъ смерти Спаѳарія, а румынскій ученый Hasdeu—1714 г.

съ Армянами извѣстно было до сихъ поръ лишь краткое свѣдѣніе въ письмѣ Спаѳарія къ начальнику Посольскаго приказа боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину отъ 15 ноября 1704 года [1]). Спаѳарій пишетъ къ послѣднему: «давно уже послалъ я къ вельможности вашей переводы армянскіе за рукою моею, а по сю пору вѣдомости еще нѣтъ; приняты въ цѣлости, или нѣтъ, прошу униженнѣ отповѣдь: а Вартапетъ граматы, что̀ належатъ къ цесарю и курфирсту, хотѣлъ послати къ Орію, а я не велѣлъ ему до вашего указу, и о томъ какъ государь изволишь, и прикажи». Этотъ Израиль Орія прибылъ въ Россію въ концѣ іюня 1701 года чрезъ Смоленскъ. Будучи представленъ боярину Головину, онъ объявилъ себя армяниномъ знатнаго рода и объяснилъ, что уже 20 лѣтъ проживаетъ въ Западной Европѣ. Онъ предлагалъ Петру Великому возбудить въ Персіи возстаніе своихъ соотечественниковъ съ цѣлью освобожденія Армянскаго народа подъ покровительствомъ Россіи. Императоръ Австрійскій и курфирстъ Баварскій также, по его словамъ, обѣщали ему свою помощь въ этомъ дѣлѣ. Переговоры съ Оріемъ продолжались до 1702 года, когда ему было объявлено, что царь принимаетъ его предложеніе благопріятно и начать и совершить предпріятіе не отрицается, но только не ранѣе окончанія Шведской войны. Въ 1703 году Орія былъ отпущенъ изъ Москвы къ цесарю и курфирсту, чтобы освѣдомиться, какую помощь они могутъ дать, а въ 1707 году, возвратившись изъ этой поѣздки, отправился въ Персію для развѣдочныхъ цѣлей подъ видомъ папскаго посланника, но умеръ на возвратномъ пути изъ Астрахани. Въ Россіи остался товарищъ Оріи, архимандритъ Минасъ Вартапетъ, при посредствѣ котораго сношенія Посольскаго приказа съ Армянами продолжались [2]).

Послѣ смерти Спаѳарія въ числѣ доставшихся его наслѣдникамъ бумагъ оказалось письмо на армянскомъ языкѣ, въ которомъ упоминалось имя Минаса Вартапета. Послѣдній, получивъ его въ руки для перевода его содержанія, отказался возвратить его наслѣдникамъ Спаѳарія, такъ какъ оно касалось вышеупомянутыхъ тайныхъ сношеній съ Армянами. Отсюда и возникло означенное дѣло [3]).

---

[1]) Русскій Архивъ, 1867 г., № 2, стр. 308.

[2]) *Соловьевъ* Ист. Россіи, т. XVIII, глава 1, стр. 53 и слѣд

[3]) *Приложеніе № 12.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Выѣздъ къ Москвѣ изъ Литвы волошенина Миколая Спотаріюса во 179 году, тутъ же выписки, какъ онъ взятъ въ Посольской приказъ въ переводчики въ нынѣшнемъ во 180-мъ году.

Государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержцу холопи твои Ивашко Хованской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 179 году маия въ 28 день пріѣхалъ къ Смоленску на пріѣзжей дворъ Волоскіе земли шляхтичъ греченинъ Миколай Спотаріусъ, а съ нимъ челядниковъ его три человѣка. И мы, холопи твои, велѣли ево распросить полуголове Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Шапкину, а что онъ Микулай ему Ивану Шапкину въ распросе сказалъ, и тѣ ево распросные рѣчи къ тебѣ вел. государю (т.) (п) къ Москвѣ послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою и ево Миколая отпустили Смоленскіе приказные избы съ деньщикомъ съ Ѳедькою Ларіоновымъ маия въ 29-й день. А отписку, государь, и распросные рѣчи велѣли подать и ево Миколая объявить въ Посольскомъ приказе думному дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, дьякомъ Григорію Богданову да Якову Поздышеву. А не отпустить ево Микулая къ тебѣ, вел. государю, мы, холопи твои, не смѣли, потому что онъ въ распросѣ сказалъ: послали де ево къ тебѣ, вел. государю, къ Москвѣ изъ Андреянаполя Еросалимской патріархъ Досиѳей да секретарь Турской Панотий съ письмомъ тайнымъ, и словесной де съ нимъ Микулаемъ приказъ тайной есть.

179-го году маия въ 28-й д. пріѣхалъ къ Смолепску на пріѣзжей дворъ Волоской земли шляхтичъ греченинъ Микулай Спотаріусъ, а съ нимъ челядниковъ ево три человѣка.

А въ распросе онъ Микулай сказалъ: въ нынешнемъ во 179 году марта въ 1-й день послали ево къ вел. государю къ Москвѣ изъ Андреянаполя Еросалимской патріархъ Досиѳей да секретарь Турской Панотій съ письмомъ с тайнымъ обычаемъ и словесной де съ нимъ Микулаемъ приказъ тайной есть. А изъ Андріянаполя проѣхалъ онъ

на Венгерскую землю, да на Польскую землю, на Варшаву. И въ Варшаве де у Польскаго короля былъ онъ три недѣли. И король де Польской далъ ему проезжей листъ, и съ тѣмъ де проезжимъ листомъ ѣхалъ онъ чрезъ Польскую землю на Менескъ, на Борисовъ, на Дубровну. А которыми мѣсты онъ ѣхалъ, и въ тѣхъ мѣстехъ здорово.

Про вести сказалъ: писали де къ нему, Микулаю изъ Андреянаполя в Варшаву сродичи ево, что Турской царь изъ Андреянаполя съ великимъ войскомъ пошолъ до своего великаго Белаграда, которой стоитъ надъ рекою Дунаемъ, къ Цесарскому рубежу. А итить де ему войною на Волоскую землю, на Венетинъ, и цесарь де христіанской послалъ войско свое на Венгерскую границу для обереганья своей земли А Польской де король изъ Варшавы хочетъ итить въ скоре жъ до Львова съ посполитымъ рушеньемъ на Татаръ и на казаковъ, которые казаки съ Дорошенкомъ поддалися Турскому царю и польскую де землю воюютъ. И отъ Турскаго де царя Польской король бережетца. А Бориса де Левонтьева при немъ Микулае Польской король изъ Варшавы отпустилъ къ вел. государю за недѣлю до ево Микулаева поѣзду. А онъ де Микулай изъ Варшавы поѣхалъ тому нынѣ третьянадцатой день.

А отписка подана въ Посольскомъ приказѣ іюня въ 3-й день.

179-го года іюня въ 4-й день указалъ великій государь, царь и вел. князь Алексѣй Михайловичъ (т.) (п.) дать своего вел. государя жалованья, въ стола мѣсто, на пріѣздѣ волоские земли шляхтичу, греченину Микулаю Спотаріусу съ дворца: колачъ крупичатой въ пол лопатки, три колача смесныхъ, курникъ меньшой, пирогъ косой, блюдо жаворонковъ, блюдо пироговъ пряженыхъ, блюдо сырниковъ, куря жаркое, куря въ ухѣ шаѳранной, куря въ лапшѣ, по крушкѣ вина двойного, двѣ крушки романеи, полведра вина простого, ведро меду обѣрного, ведро меду цеженого, ведро пива ячного. Сей вел. государя указъ приказалъ записать думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

И того жъ числа противъ сего вел. государя указу память въ дворецъ послана.

179 года іюня въ 3-й день пріѣхалъ къ Москвѣ греченинъ Микулай Спотаріусъ, а съ собою привезъ къ вел. государю листъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Досиѳея [1]).

---

[1]) Листъ патріарха Досиѳея изданъ въ статьѣ П. Сырку «Николаи Спаѳари до пріѣзда въ Россію» и поэтому здѣсь опущенъ.

А въ Посольскомъ приказѣ въ допросѣ онъ, Миколай сказалъ: отпустилъ де ево къ вел. государю святѣйшій патріархъ да салтана Турскаго розныхъ языковъ переводчикъ греченинъ Панаіотъ въ нынешнемъ во 179 году марта въ 1-й день изъ Андріанополя, и листъ съ нимъ патріархъ послалъ, а рѣчью приказывалъ къ вел. государю съ нимъ переводчикъ Панаіотъ объявить, чтобъ изволилъ вел. государь гетмана Многогрѣшнаго держать въ великой осторожности, потому писалъ де къ салтану Дорошенко, что онъ, гетманъ Демьянъ Многогрѣшный зѣло боленъ и имѣетъ съ нимъ, Дорошенкомъ совѣтъ и соединительство, только усматриваетъ времени, какъ бы ему поддатца салтану и быть бы имъ обоимъ въ подданствѣ у него, салтана Да Дорошенко же де къ салтану писалъ, чтобъ онъ, салтанъ взялъ у Тетери булаву и иные войсковые клейноты и старые привиліи, которые онъ съ собою увезъ, и прислалъ къ нему, Дорошенку. И по тому Дорошенкову письму салтанъ у Тетери войсковые клейноты и булаву и привиліи всѣ взялъ, а къ Дорошенку ихъ не послалъ, опасаяся того, чтобъ онъ съ тѣми привиліи по прежнему къ Полякомъ не присталъ. А Тетеря де послѣ того вскоре умеръ. А Юраска Хмельницкой нынѣ сидитъ въ Царѣгородѣ на семи башняхъ скованъ, а корму даютъ ему по двѣ гривны на день. А держатъ де ево для того, если казаки Дорошенка оставятъ или самъ онъ имъ, Туркамъ измѣнитъ, и они тотчасъ Хмельницкаго учинятъ гетманомъ и давъ ему не малое войско, пошлютъ на Украйну. И казаки къ нему пристануть, и чаютъ они, что Хмельницкаго казаки всѣ любятъ. А салтанъ Турской и везирь въ Андринополѣ собрали великіе войска и всякіе ратные припасы готовили многіе. А рѣчь тогда у нихъ носилась, что итить имъ войною на Польскаго короля. А салтанъ де Турской зѣло разуменъ, а таковъ сребролюбивъ, что никогда такова не бывало, и чаю, что и впредь не будетъ. А сынъ его нынѣ семи лѣтъ, и хочетъ онъ учинить ему обрѣзаніе вскорѣ, а то де обрѣзаніе салтаничевъ бываетъ у нихъ съ великою славою и съ приношеніемъ многаго богатства. А съ матерью де своею и съ братьями пребываетъ въ недружбѣ за то, хочетъ онъ братьевъ своихъ побити, а мать ему ихъ не даетъ, потому что тѣхъ братовъ отдали ей всѣ янычарскіе головы и янычары на сбереженье.

А ханъ де нынешней Крымской Царскому величеству великой непріятель и къ салтану Турскому пишетъ о Стенькинѣ воровствѣ Разина по часту. И передъ ево де Миколаевымъ отъѣздомъ письмо къ салтану отъ хана пришло, что воръ Разинъ всѣ Татарскія государства по Волгѣ будучіе овладѣлъ, и бусурманы тамошніе всѣ при немъ стоятъ. И онъ, ханъ съ тѣми бусурманы пріятство и соединеніе учинилъ

же и будто уже усматриваетъ онъ, ханъ времяни, какъ бы ему съ Стенькою и съ Астраханскими и съ Нагайскими Татары и со всѣмъ Крымомъ ударить на Московское государство войною. И Турки де тому зѣло радуютца, п. ч. они никово такъ себѣ непріятелемъ не почитаютъ, какъ Московское государство. Да ханъ же Крымской чрезъ одного жида учинилъ Свѣйскому королю ссылку и пріязнь съ салтаномъ Турскимъ, о которой неизвычайной ссылкѣ всѣхъ королей резиденты, въ Царѣгородѣ будучіе, зѣло подивились, а обѣщаетъ де Свѣйской король для дружбы давать салтану по 300 т. фунтовъ мѣди на годъ. А для чего Свѣйскому королю турская дружба надобна, онъ не вѣдаетъ. А пріѣзжалъ де тотъ жидъ къ салтану Турскому отъ Свѣйскаго короля двожды. Да у салтана жъ де былъ при немъ, Миколае Ѳранцужскаго короля посолъ съ такимъ прошеніемъ, чтобъ онъ, салтанъ отдалъ ево духовнымъ людемъ всѣ Еросалимскіе святости, а у грековъ бы отнялъ, и они за то учинятъ съ нимъ, салтаномъ союзъ противъ всякаго непріятеля, сухимъ путемъ и моремъ. И салтанъ де имъ отказалъ, святостей не далъ, а говорилъ, чтобъ они напредъ дали ему помочь, а онъ, увидя ихъ правду, и Еросалимскіе святости всѣ имъ отдастъ. И посолъ де учинить того не хотѣлъ и для того отпущенъ безъ дѣла. Да салтанъ же Турской писалъ къ Крымскому хану и къ Силистрійскому пашѣ, чтобъ они давали помощь казакомъ противъ всякаго непріятеля, сколько имъ надобно. А если надобно имъ будетъ, то и везиря онъ къ нимъ тотчасъ съ великою силою пришлетъ. Да Дорошенко де писалъ къ салтану, что Царское величество хочетъ отдать Кіевъ и всѣ завоеванные городы полякомъ въ нынѣшнемъ году, и въ тѣхъ городѣхъ поставятъ поляки своихъ ратныхъ людей и тѣмъ учинятца безсильны. А онъ бы салтанъ въ то время на поляковъ наступилъ и Бѣлую Церковь имъ очистилъ и съ поляки границу имъ учинилъ. А Тукальской де ищетъ того, чтобъ салтанъ приказалъ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ учинить ево на Малой и на Червонной и на Черной Русяхъ патріархомъ, а какъ онъ учнетъ того прилежно просить, и салтанъ де, конечно, велитъ его патріархомъ учинить.

А ѣхалъ онъ, Миколай Турскою землею на великой Бѣлгородъ Турской, что падъ Дунаемъ, а изъ Бѣлагорода чрезъ Венгерскую землю и былъ Венгерскаго Ракоцы у сына. А отъ Ракоцына сына пріѣхалъ въ Польшу, во Львовъ на вербной недѣлѣ и изо Львова въ Варшаву на Свѣтлое Христово воскресенье и былъ у королевскаго величества съ листомъ, которой писалъ съ нимъ къ королю господинъ Панагіотъ о томъ, какъ де былъ у Турскаго салтана напередъ сего польской

посоль каштелянъ Виленской, панъ Падлядовской и занялъ у него 1000 золотыхъ червонныхъ, и по се де время тѣхъ золотыхъ ему не заплатилъ. А посланникъ де польской, Высоцкой, который нынѣ у салтана, о томъ долгу съ нимъ, Миколаемъ къ королю писалъ же. И король де и сенатори приговорили тому Падладовскому платить золотыя собою, да сверхъ того приговорили Панагіоту давать изъ скарбу по 500 золотыхъ червонныхъ на годъ, для того что польскіе дѣла всегда у него, Панагіота бываютъ. Да при немъ же въ Польшѣ была воинская рада въ Радомле, на которой радѣ договоръ былъ о заплатѣ войску и чтобъ еще учинить какая крѣпость подъ Каменцемъ Подольскимъ, да на той же радѣ думали, кого имъ принять къ себѣ на помочь изъ Немецкихъ государей, и больши де на той странѣ было, которые хотѣли принять француза, только де наипаче всѣхъ надежду имѣютъ себѣ Поляки въ воинской помочи на Царское величество. И говорятъ сенатори и многая шляхта, что къ нимъ Царское величество милость свою являетъ, городъ Кіевъ и чрезъ договоръ держитъ съ своими ратными людьми и воинскими запасы, для того что естьли Кіевъ отдать имъ Полякомъ, и у нихъ тотчасъ Дорошенко возьметъ и отдастъ Турку. И за то они Царское величество благодарятъ. А самъ де король со всѣмъ посполитымъ рушеньемъ и съ королевою хочетъ итить во Львовъ, только де у нихъ воинскихъ запасовъ и пушекъ и подводъ и возовъ ничего готоваго нѣтъ, и многіе тому походу статца не чаютъ А цесарской де резидентъ королю тотъ походъ отговариваетъ тѣмъ, чтобъ выведчи его Поляки къ Украйне, не учинили ему какова зла, а лутчи бъ ему быть въ Варшаве, а не въ войску. А съ Собежскимъ де король и съ великимъ подскарбіемъ коруннымъ и съ примасомъ примирился, только де по 2 сенатори трое въ великомъ межъ собою пребываютъ совѣтѣ и францужскую страну держатъ, а на короля конечно тайное непріятельство мыслятъ Да при немъ же писалъ къ подканцлеру Дорошенко съ великимъ прошеніемъ, чтобъ онъ былъ ему къ королевскому величеству заступникомъ, а королевское бы величество всѣ вины и преступленія ему отдалъ, а онъ будетъ ему вѣчнымъ подданнымъ. И король де и сенатори тотъ ево листъ поставили ни во что, и тотъ де листъ ему, Миколаю подканцлеръ показывалъ, и послали съ того листа поляки на улику Дорошенку къ Турскому салтану списокъ. И Ханенко де гонцовъ своихъ къ королю послалъ же съ объявленіемъ вѣрнаго подданства своего, только де поляки ево гонцовъ не почитаютъ и корму имъ не даютъ, и казаки де говорятъ, что учнутъ они себѣ искать ласковаго государя, а отъ поляковъ они никакова себѣ добра не видятъ. Да при немъ же послалъ

было король въ Запороги къ Ханенку стольника Поморскаго, Андрея Жальскаго съ такимъ памѣреніемъ, чтобъ Ханенко съ казаками пошелъ въ стругахъ и въ баркахъ войною на Турскіе мѣста и тѣмъ бы Туркамъ страхъ показалъ. И Многогрѣшный де Жальскаго въ Запороги не пропустилъ. Да при немъ же былъ у короля хановъ посолъ и отзывался отъ хана королю дружбою и другу другомъ, а недругу недругомъ. И говорилъ, что имъ Турской салтанъ велитъ на нихъ итить войною, только они пейдутъ, а договоры додерживаютъ. А которые де Татарове нынѣ при Дорошенкѣ, и то не Крымскіе, Бѣлогородцкіе. А къ Царскому величеству посылаетъ король великихъ своихъ пословъ съ подтвержденіемъ перемирныхъ договоровъ и учиненнаго союзу, воеводу Хелминскаго да референдаря Брестовскаго, для того чтобъ Царское величество былъ имъ помощникомъ въ Турской и казацкой войнѣ, и нынѣ воевода Хелминской въ Варшавѣ, а референдарь—въ Вильнѣ. А мешкаетъ де воевода въ Варшавѣ третей мѣсяцъ затѣмъ, что на подмогу ему подскарбій коруннои денегъ ничего не дастъ, п. ч. ему мирные договоры съ Царскимъ величествомъ не любы и чтобъ де тою мешкотою съ Царскимъ величествомъ какъ ни есть покой помѣшать. А онъ де подскарбій держитъ Кондеушову сторону. А польской де гонецъ Высоцкой посланъ къ салтану съ объявленіемъ королевскаго государствованія и чтобъ салтанъ съ королемъ прежнюю дружбу обновилъ. И Высоцкои де, будучи у салтана, назвался посланникомъ, а не гонцомъ, и Турки де, выразумѣвъ изъ грамоты, учали было ему давать кормъ гонецкой, а онъ не ималъ, и послѣ того ничего ему давать не учали и говорили ему: буде онъ посланникъ, и онъ бы писалъ королю, чтобъ король въ казаковъ не вступался и учинилъ бы границу, и Высоцкой того учинить не хотѣлъ, а послѣ того къ королю писалъ и король ему въ томъ отказалъ же, и нынѣ онъ, Высоцкой въ Андріанополе, а король на него, что онъ посланникомъ назвался, зѣло гнѣвенъ. А какъ де онъ былъ въ Варшавѣ, и при немъ изъ Цесарской земли чрезъ почту къ цесарскому резиденту пришли вѣдомости, что салтанъ Турской и везирь съ великимъ войскомъ сухимъ путемъ и моремъ подлинно изъ Андріанополя пошли апрѣля въ послѣднихъ числѣхъ въ Дунайской великой Бѣлгородъ, и нынѣ чаютъ они, что конечно ужъ салтанъ есть въ Бѣлѣгородѣ, а славу де Турки пустили, будто идетъ салтанъ войною на Виницѣйскую Долмацкую землю, только де того подлинно никто не можетъ вѣдать, на кого онъ хочетъ войною итить. А изъ Бѣлагорода мочно поспѣть и въ Польшу шестымъ днемъ, только великимъ войскамъ къ Польшѣ чрезъ Венгерскія горы трудно итить, только де чаю,

что конечно салтанъ хочетъ имѣть войну съ Виницѣяны, потому что шестьдесятъ каторгъ воинскихъ Бѣлымъ моремъ къ городу своему Соланею послалъ, а тотъ де городъ Салонъ стоитъ близко Венецѣйской Долмацкой земли. Да изъ Цесарской же де земли была при немъ въ Варшавѣ вѣдомость, что цесарь Венгерскихъ своихъ измѣнниковъ, графовъ Сиринія да Надаста и съ ними 40 человѣкъ заводчиковъ поималъ и перевѣшалъ и имѣетъ нынѣ цесарь въ собраніи войска своего при границахъ турецкихъ 40 тысячъ человѣкъ, также де и турскіе порубежные паши по салтанову указу перебѣщиковъ цесарю многихъ выдаваютъ и цесарь, видя такой турской поступокъ, посла своего къ салтану послалъ съ великими дарами, а поляки за то нынѣ на цесарскаго резидента досадуя и говорятъ: цесарь де Турка на нихъ подарками своими накупаетъ, а резидентъ имъ говоритъ, что цесарское величество свое государство оберегаетъ, а вольно и имъ посла своего къ салтану съ подарками послать. А тотъ де цесарской резидентъ имянемъ Августинъ и ему, Миколаю добрый пріятель и другъ, и обѣщался изъ Варшавы къ нему къ Москвѣ о всякихъ вѣдомостяхъ чрезъ почту писать, а онъ де Августинъ былъ у Царскаго величества на Москвѣ посломъ, а какъ учнетъ писать, и о томъ далъ ему цыфирную азбуку. А въ Царѣ де градѣ нынѣ новой патріархъ, бывшей Парѳеней, а на Александрѣйскаго де патріарха напалъ воръ, греченинъ Архипко, которой сказываютъ, что живалъ на Москвѣ у Газскаго митрополита, въ томъ, будто онъ, патріархъ взялъ у него сильно 70.000 червонныхъ золотыхъ, а онъ де Архипко называется Царскаго величества бывшимъ казначеемъ, да къ нему жъ де пристали и иные многословные свидѣтели и воеводѣ подали челобитную, и салтанъ патріарха приказалъ привести къ себѣ, а патріархъ де престолъ свой приказалъ учителю своему.

Да переводчикъ же де Панагиотъ приказывалъ съ нимъ къ Царскому величеству, что онъ во всемъ будетъ Царскому величеству вѣрной и тайной слуга, да чтобъ поволилъ ему Царское величество въ Московскомъ государствѣ построить своею казною для помяновенія вѣчного монастырь или школу учительную, малымъ дѣтемъ и сиротамъ убогимъ.

А изъ Варшавы де поѣхалъ онъ къ Москвѣ мая въ 15-й день и ѣхалъ чрезъ Литву, на Минскъ и на Смоленескъ. А больши того за нимъ вѣстей никакихъ нѣтъ. А думнаго де дворянина Ивана Ивановича Чаадаева встрѣтилъ онъ за Смоленскомъ, въ Горкахъ, мая въ 23 й день.

(Греческіе стат. списки кн. № 7, лл. 269—309. М. Глав. Арх. М. Ин. д.).

№ 2.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичю (т.) (п) холопъ твой Микулайко Спотаріюсъ челомъ бьетъ: въ прошломъ, государь, во 179 году по твоему великого государя указу и по призыванію блаженнѣйшихъ патріарховъ пріѣхалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и на пріѣздѣ за выѣздъ твоего великаго государя жалованья на платьишко ничего мнѣ, холопу твоему, и по се время не дано. Милосердый государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, за выѣздъ своимъ великого государя жалованьемъ на платьишко противъ моей братьи иноземцевъ, какъ тебѣ вел. государю Господь Богъ извѣститъ. Царь, государь, смилуйся.

Въ прошломъ во 179 году пріѣхалъ къ вел. государю въ вѣчную службу волошенинъ Миколай Спотаріюсъ, а съ нимъ 3 человѣка людей ево. И вѣлено ему быть въ Посольскомъ приказѣ въ переводчикахъ, а вел. государя жалованья окладъ ему учиненъ, помѣсного 500 четей, денегъ 100 рублевъ, поденнаго корму по полтинѣ на день, а за выѣздъ ему ничево не дано. И вел. государю посольскаго приказу переводчикъ Миколай Спотаріюсъ бьетъ челомъ, чтобъ вел. государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свое вел. государя жалованье за выѣздъ противъ ево братьи, выѣзжихъ иноземцевъ.

И выписано на примѣръ:

(Слѣдуютъ дачи за выѣздъ гречаномъ: Дмитрію Альберту, Юрью Константинову и Павлу Остаѳьеву).

Лѣта 7182 генваря въ 30-й день по государеву, цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича (т.) (п.) указу окольничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, Ивану Евстаѳьеву, Василью Бобинину: въ нынѣшнемъ во 182 году генваря въ 24-й д. въ Хлѣбной приказъ къ Семену Михайловичю Нестерову да къ дьяку къ Ивану Казаринову въ памяти исъ Посольскаго приказу за твоею Яковлевою приписью написано: пожаловалъ вел. государь... посольскаго приказу еллинского и греческого и латинского и волоского языковъ переводчика Николая Спаѳарія, велѣлъ ему дать своего вел. государя жалованья на нынешней на 182-й годъ по окладу ево пятьдесятъ четей ржи, овса тожъ въ пріемную мѣру, і исъ Хлѣбнаго приказу Посольскаго приказа переводчику Николаю Спаѳарію вел. государя жалованье де овесъ по окладу данъ сполна, а ржи не дано, потому что въ каменныхъ житницахъ нѣтъ. Иванъ Казариновъ.

И вел. государю посольскаго приказу переводчикъ Николай Споѳарій бьетъ челомъ, чтобъ вел. государь пожаловалъ ево, велѣлъ ему за рожь дать свое вел. государя жалованье деньгами.

А въ нынешнемъ во 182 году, по указу вел. государя вѣлено дать посольскаго приказу подъячимъ его вел. государя жалованья на нынешней на 182 годъ, за рожь деньгами по 21 алтыну за четь изъ доходовъ новые Оптеки.

Память изъ Посольского приказа въ Казенной приказъ, къ казначею къ Аѳанасію Самойловичю Нарбекову о пожаловании Споѳарію по именному вел. государя указу за выѣздъ кубокъ золоченъ съ кровлею въ двѣ гривенки, камки адамашки десять аршинъ, таѳты доброй пять аршинъ, сукна лундышу добраго пять аршинъ.

И по указу вел. государя изъ ево вел. государя казны, изъ Казеннаго приказу ему Миколаю камка, таѳта, сукно даны, а кубка не дано, для того что вел. государя въ казнѣ въ Казенномъ приказѣ кубковъ нѣтъ.

Великому государю посольскаго приказу переводчикъ Миколай Споѳаріусъ бьетъ челомъ, чтобъ вел. государь пожаловалъ ево, велѣлъ ему за тотъ кубокъ изъ своей вел. государя казны выдать соимками или деньгами.

182-го году ноября въ 4-й день пожаловалъ вел. государь посольскаго приказу еллино греческаго языка переводчика Николая Спаѳарія, велѣлъ ему дать своего вел. государя жалованья за выѣздъ въ приказъ вмѣсто кубка, счотчи противъ двухъ фунтовъ соимками, изъ доходовъ Новгородцкаго приказа. На выпискѣ помѣта дьяка посольскаго приказа Василья Бобинина.

(М. Гл. Арх. М Ин. д. Дѣла о выѣздахъ кн. 19. № 12. 1673 г. сент. 4 и окт. 8).

№ 3

Лѣта 7192-го декабря въ 31 день, по указу вел. государей, царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича (т.) (п.) окольничему Семену Ѳедоровичю Толочанову съ товарищи: пожаловали вел. государи (т.) (п.) государственнаго Посольскаго приказу переводчика Николая Спаоарія за Китайскую ево посылку прошлого 183-го году, велѣли ему дать своего вел. государей жалованья въ приказъ ковшъ серебряной въ двѣ гривенки, сукно лундышъ, камки куотерю десять аршинъ изъ Казенного приказу. И по указу вел. государей (т.) (п.) окольничему Семену Ѳедоровичу Толочанову съ товарищи учинити о томъ по указу вел. государей. Дякъ Иванъ Волковъ.

На оборотѣ: Записать въ книгу.

По сему вел. государей указу сукно и камку отпустить съ росписко̀ю, а о коѳше отписать, что въ Казенномъ приказѣ коѳшей нѣтъ.

Великихъ государей жалованье, сукно пять аршинъ, кормазину кропивного да камки десять аршинъ осиной Николай Спаѳарій взялъ марта въ 11-й день, взялъ и росписался.

(Арх. Моск. Оруж. Палаты, столбцы № 324. 192 г. декабрь).

№ 4.

194 году ноября въ 24 день, по указу вел. государей, царей и вел князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея в. и м. и б. Россіі самодержцевъ дать ихъ великихъ государей жалованья государственнаго посольскаго приказу переводчикомъ: Николаю Спаѳарію, Леонтію Гросу, Семену Лаврецкому за переводъ книги *Описания Абесинского государства* [1]) с латинского на руской языкъ по десяти аршинъ отласу человѣку изъ Малороссійскаго приказу. Великихъ государей указъ о томъ, за помѣтою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, въ государственномъ Посольскомъ приказѣ. Записать въ расходную книгу и атласъ дать съ росписко̀ю.

---

[1]) Вѣроятно, это переводъ латинскаго сочиненія саксонскаго ученаго *Лудольфа*: «Historia aethiopica, sive descriptio regni Habessinorum. quod vulgo male Presbyteri Ioannis vocatur, libri IV. Francof. ad Moen. 1681 in fol.— Лудольфъ подалъ Саксонскому герцогу Эрнсту мысль о заведеніи сношеній съ Россіей для возбужденія чрезъ нее Абиссиніи къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Турціи. Переговоры съ этою цѣлью были поведены чрезъ *Рингубера*, школьнаго учителя въ подмосковной нѣмецкой слободѣ, и бояринъ А. С. Матвѣевъ отнесся къ нимъ сочувственно и послалъ въ Саксонію въ 1674 году подъячаго Посольскаго приказа С. М. Протопопова. Послѣдовавшая однако затѣмъ болѣзнь герцога Эрнста и смерть царя Алексѣя Михайловича помѣшали развитію завязавшихся сношеній Россіи съ Саксоніей. Рингуберъ, впрочемъ, хлопоталъ и послѣ того объ отправленіи Россіей посольства въ Абиссинію, для чего предлагалъ и свои услуги, но дѣло не состоялось и самъ Рингуберъ вернулся за границу. Любопытно, что по увѣренію Рингубера первая мысль объ отправленіи посольства въ Китай, порученнаго Спаѳарію, будто бы возникла въ Москвѣ по совѣту того же Лудольфа.—См историческую справку *Цвѣтаева*: «Сношенія съ Абиссиніей XVII в.» въ Русскомъ Архивѣ 1888 г. кн. 2-я и изслѣдованіе *P. Pierling.* Saxe et Moscou. Un médecin—diplomate. Laurent Rinhuber de Reinufer. Paris. 1893. pp. 29—30, 44, 90—98, 101.

На оборотѣ: Великихъ государей жалованье десять аршинъ атлазу Николай Спаѳарій взялъ и росписался.

Справилъ Максимъ Алексѣевъ.

(Моск. Арх. Мин. Юстиціи. Малоросс. прик. столбцы № 5990).

№ 5.

Переводъ съ волоскаго письма, что писалъ волоской господарь Іоанъ Стефанъ Петръ воевода къ переводчику Николаю Спатарію своею рукою.

Іоанъ Стефанъ Петръ воевода, Божіею милостью господарь земли Волоской пишемъ къ нашему доброму и вѣрному пріятельнѣйшему господину Миколаю Спотарію здравіе. Притомъ объявляю тебѣ, что погани хотятъ пустошить сія двѣ земли. Припадаемъ вси главы нашими къ ногамъ преславнаго Царя избавити насъ отъ рукъ поганскихъ и того ради пишемъ къ пресвѣтлѣйшему Царю, моляще его посылати къ намъ помощь, п. ч. погани зѣло страшливи суть и бегутъ и не могутъ уготовитися. И аще будетъ милость великого Царя на насъ, нынѣ есть время удобно избавити насъ, дондеже не покрепитца поганинъ, потому естьли замедленіе будетъ до лѣта, опять укрѣпитца, нынѣ же случай зѣло удобный и добрый далъ Богъ, зане после побѣды Хотинской зѣло исполнилися страхомъ и смотрятъ всегда только за море бежать. И нынѣ да будетъ милостивъ къ намъ преславный Царь и на сія христіанства, да не когда вѣра наша отъ невѣрныхъ погибнетъ. Того ради молимъ благородія твоего радѣть о помощи, чтобъ великій Царь посылалъ къ намъ помощь, потому что въ Судяке нынѣ есть чѣмъ кормитись, зане такъ устрашились, что весь Судякъ пустъ оставили и скоты и имѣніе ихъ все оставлено и обрящетъ войско чѣмъ кормитись. И того ради, елико тебѣ возможно, яко христіанинъ, потщись и дѣлай дѣло наше и буди намъ резидентъ, и мнѣ, и брату моему Константину воеводѣ, который нынѣ пребываетъ здѣсь со мною, п. ч. въ Мультянской землѣ Турки учинили опять прежде бывшаго Дуку воеводою, но бояря всѣ отъ него бѣжали, п. ч. не любятъ его, таже и вси людіе и присылали здѣ къ брату моему Константину воеводѣ, дабы онъ тамъ какъ скорѣе шолъ. Только одно опасеніе имѣемъ отъ Татаръ, п. ч. идутъ четыре салтаны, но уповаемъ на милость Божію, что путь ихъ загражденъ будетъ отъ силы великого государя, о которой слышно у насъ есть, что стоитъ при рубежахъ, хотяхомъ писати къ тамошнему великому везирю и ко инымъ, но потому, что не вѣдали чести ихъ. Но ваша милость, яко наше породы, радѣй да исполнится опая наша скудость, для чего зѣло намъ подобаетъ вѣдати, какое намъ упо-

ваніе будетъ отъ тѣхъ странъ. Наипаче же имѣемъ великого христіанамъ непріятеля, именованнаго Дорошенка, понеже онъ учинилъ погибель христіаномъ, но Богъ милостивъ есть и схилитъ его подъ ноги преславного Царя. Ради брата своего Спатарія ничѣмъ не печалься, п. ч. онъ мой есть. Зѣло желаемъ, чтобъ намъ получити милость великого Царя. Вѣдаемъ то, что господинъ Дмитрашко Рай пребываетъ недалеко насъ и естьли будетъ милость ево государская къ намъ послати его съ своимъ царскимъ войскомъ. Свидѣтельствуемся Богомъ, что какъ станетъ Дунай, могутъ итти безъ всякаго опасенія даже до Царяграда, п. ч. нынѣ Турки не учнутъ противитися, вси побегутъ за море. Того ради молимъ, радѣй, дабы пресвѣтлый Царь избавилъ сія двѣ нищіе христіанскіе отъ рукъ невѣрныхъ. И мы за здравіе великого государя молити будемъ вси, отъ велика даже до мала. И по семъ предаемъ тебя въ милость Божію.

Въ Ясехъ декабря 26-го числа.

Вашей милости всѣхъ благихъ желатель
Стефанъ Петръ воевода.

Къ нему-жъ Миколаю пишетъ листъ особый Константинъ воевода Мультянской, а дѣло писано противъ того-жъ, какъ и Волоскаго господаря въ листу написано.

А митрополитъ Досиѳей къ Николаю Спатарію пишетъ:

Смиренный Досиѳей, архіепископъ и митрополитъ Сочавскій. Пишемъ къ намъ, о Христѣ возлюбленному сыну Миколаю Спатарію. Благословеніе отъ Бога, миръ и спасеніе отъ милостиваго Бога желаю. Дважды я писалъ къ тебѣ и не вѣдаю, грамоты мои вручились ли тебѣ, но и съ симъ случаемъ, съ посланнымъ отъ насъ игуменомъ Ѳеодоромъ ученика святаго Аникія архимандрита объявляемъ тебѣ, что нынѣ земля наша Молдавская стоитъ на ваме [1]) смертной, душевной и телесной и того ради молю благородія твоего радѣй тамъ, чтобы православный Царь простиралъ десную свою къ намъ въ защищеніе и пріялъ отъ рукъ бусурманскихъ, зане исполнилося лѣто и житіе наше съ невѣрными Турками. Господинъ Спатарій, братъ твой былъ лѣтомъ въ Ясехъ намѣстникъ господаря и посланъ былъ для дѣлъ къ Капланъ нашѣ и тамо задержанъ. Но пишетъ, что радѣетъ свободитися отъ него и прійти сюду. Милостивый Богъ да благословитъ тя со всѣми благими.

Писанъ генваря въ 6-й день нынешняго 182 году.

Смиренной Досиѳей митрополитъ Сочавскій.

---

[1]) *Ваме*—слово Молдавское, означаетъ край, предѣлъ.

Къ нему-же, Николаю Спаѳарію пишетъ гетманъ волоскій своею рукою и вси бояре волоскіе:

Благородному и моему доброму брату, господину Николаю Спаѳарію желаемъ всегда отъ милостиваго Бога, чтобы сіе малое наше писаніе обрѣщи ваше благородіе съ добрымъ пребываніемъ и счастливымъ здравіемъ. Притомъ, возлюбленный брате, аще хощешь вѣдать о насъ всѣхъ здравіи, милостью Божію во здравіи вси пребываемъ, но великую нужду претерпѣли отъ поганыхъ Турковъ, п. ч. ничѣмъ не могли ихъ насытить и всегда были біени отъ нихъ и изгнани кинжалами отъ нихъ... дондеже сотворилась милость Божія на насъ и пріѣхало войско польское подъ Хотинъ, идѣже бывалъ въ шанцахъ Дели Усейнъ паша и Сейди олу паша и Сулеймань паша съ выбраннымъ войскомъ и з Босною, но сила Божія преодоле ихъ тако, яко ни часу имѣли держати шанцы свои. И мы толикую нужду терпяще отъ нихъ и смотряще, что войско польское приближаетца къ намъ, и выѣхали ис шанцовъ и случась съ гетманомъ Собѣжскимъ и съ гетманомъ Литовскимъ и такъ было съ нами договорено, чтобъ со всѣми войски своими и съ нашими идти за Дунай, но мочно бы учинилась воля Божія въ томъ, что прилучилася смерть короля Польского, и тотчасъ возвратилися гетманы съ войски, а намъ оставили хорунже корунного и вмѣстѣ съ нами пришли въ Яси и видяще, что сила Турская велика есть, а наипаче же Крымская, аще не будетъ препона отъ силы преславнаго Царя, а естьли будутъ свободни, тогда дана имъ будетъ въ плѣненіе земля Молдавская и Мутьянская, того ради припадаемъ лицемъ нашимъ до земли и молимъ пресвѣтлѣйшаго и преславнаго Царя да не оставитъ насъ въ погибели, но помоществовати намъ войскомъ, п. ч. мы слышали, что при Днѣпрѣ. И того ради радѣй, братецъ, въ томъ, елико мочно, что которому достойно, чтобъ доложить великому государю о нуждахъ нашихъ, не оставити насъ въ погибель поганомъ, п. ч. естьли не будетъ милости православнаго Царя, подлинно погибнемъ мы и святые церкви, и естьли православного Царя милость намъ будетъ, чтобъ не замедля тая помочь переправилась на Украйну далѣе, п. ч. великой непріятель намъ сосѣдъ нашъ Дорошенко, того ради молимъ, чтобъ насъ не оставили. Брата твоего, а нашего господина не случилося здѣ съ нами, п. ч. Капланъ-паша восхитилъ и задержалъ ево въ Цецоре, для того чтобъ ему запасовъ какъ наибольшѣе собрати, но здравъ и донынѣ пребываетъ, понежъ Турки велѣли ему быть при новомъ господарѣ, котораго они избрали, но ожидаемъ его, токмо возможли ему будетъ свободитися отъ рукъ Турскихъ, зане непрестанно отъ нихъ бѣгутъ къ намъ, лѣтомъ мочно и писалъ къ тебѣ о всемъ, понеже мы всѣ нынѣ

до единъ, если случился здѣсь, и онъ писалъ же бы, но безъ замедленія ожидаемъ его. И молимъ тя, брате, кого познаешь, что донесетъ жалобы наши, о всемъ извѣщаемъ тебѣ, понежъ мы предаемся подъ крилле и подъ ножіе православнаго Царя. Хотѣли писать къ ясневельможному везирю и къ инымъ, зане не зная чести и титлъ, не посмѣли, но благородіе твое, исполни всю скудость нашу и радѣй о помочи, какъ наискорѣе, чтобъ намъ видѣть милость православнаго Царя къ намъ, и потомъ молимъ объ отпускѣ посланцовъ нашихъ какъ скорѣе, чтобъ безъ замедленія известили насъ, о всемъ томъ молимъ тя вси братія, извести тамъ, и предаемъ тя милости Божіей. Дано въ Ясехъ, декабря въ 26-й день 1673 году.

Братъ вашей милости Григорей Гобощевской гетманъ, вкупе и вси бояре наши, которые случились здѣсь въ Ясехъ.

Да въ томъ-же листкѣ положено особое небольшое письмецо, писалъ къ нему-жъ, Николаю Спатарію Молдавской гетманъ Григорей, а въ томъ ево письмѣ написано:

Притомъ тебѣ, брате, извѣщаю, что послѣ запечатанія всемъ симъ письмомъ пришли къ намъ посланники изъ Венгерской земли, которые посланы были къ Бендипалу, генералу венгерскому, которые, яко ваша милость вѣдаетъ, онъ начальникъ есть надъ всѣмъ войскомъ, какъ прежде сего былъ Киминъ Янышъ. И нынече Венгры смотрятъ на время и какъ дѣло съ Поляками склонитца. И нынѣ Венгры жъ всѣ собираютца недалеко отсюды въ мѣстечкѣ Ошергей и когда увидятъ, какъ Поляки провожаютъ войско свое къ Дунаю, и они хотятъ взять назадъ отъ Турковъ, что прежде взяли отъ нихъ Турки. И недавно многіе тысячи Турковъ изъ города Орадіе выѣхали плѣнити Венгерскую землю вышнюю. Но такъ пишутъ къ намъ, что Нѣмцы пали на нихъ и такъ побили ихъ, что мало отъ нихъ ушли назадъ въ Орадію, и живыхъ многихъ поймали. Того ради въ томъ, брате, радѣй, елико возможешь, чтобъ царская сила возбранила Татаромъ. И пусть Крымской чтобъ задержанъ былъ.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Молдавскія дѣла 7182/1674 г. февр. св. 6-я).

№ 6.

Переводъ съ латинскаго письма, что писалъ блаженные памяти къ великому государю, царю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа в. и м. и б. Росіі самодержцу изъ Китай езуитъ съ переводчикомъ съ Николаемъ Спаѳаріемъ.

Великому государю, царю и вел. князю Алексѣю Михайловичю (т.) (п.).

Велеможнѣйшій Царю,

Толикое по истинѣ есть сіяніе твоего Величества, яко даже на концѣхъ крайняго Востока, на ня-же лучи свои непрестанно испущаетъ, очесми возмогъ бы стерпѣти и такова милость излиянна всѣхъ благоволенія щедрота, яко азъ, аще и незнаемый і весьма страненъ, къ милостивѣйшимъ ногамъ приступити дерзаю, и сіе посланіе, яко книжицу молительную, подати. Обнадежи мене глаголати и Царское величество, который чрезъ доброродного дворянина Николая Гавриловича Спатаріа, посланника своего достойнѣйшаго мене грамоты своея у царя Китае-Татарскаго [1]) восхотѣ быти переводникомъ, и самъ царь здѣшній, который давно такожде своимъ мнѣ повелѣ быти переводникомъ. Возглаголю убо, аки переводникъ Царскаго величества и яко всегда предъ повелитемъ Китае-Татарскимъ и его превысокимъ спгклитомъ глаголахъ, не престану глаголати и прославляти красоту оную природную прадѣдовъ, древле отъ Августа кесаря воспріятую и даже до сего дни вящи і вящи возрастающую, и пространства государства, еже даже до востока нашего и до края славные оные Китае-Татарскіе стѣны приде, а на сѣверѣ иного не имѣетъ предѣла, токмо вся вселенная, даже и до самого пола сѣвернаго и пространнѣйшаго сердца, тщаніе, еже з государи всеа вселенныя дружелюбіемъ и щедротою обаче боротися. Во истинну Царскаго величества посланникъ въ сей предпочтенной Китае-Татарской монархіи толикою честію воспріятъ есть, яко многіе ему не мало завидовали, который при мнѣ, очевидномъ свидѣтелѣ и переводникѣ чрезъ многіе седмицы крѣпко стоялъ, а потомъ и домоглся, что противно древнимъ государства того обычаямъ: Царскаго величества грамоты и дары особымъ нарядомъ и чести показаніемъ даже до внутреннихъ царевыхъ палатъ внесены, самъ господинъ посланникъ изрядным столомъ почтенъ, у котораго стола з ближними людми и з дворяны самъ царь былъ близь, въ началѣ стола. Царь чрезъ меня, переводника спрашивалъ господина посланника царскаго величества о здравіи, о числѣ лѣтъ и о воспрія. . . . . вленія государственнаго и каковъ лицемъ и дородствомъ и о прочихъ тому подобныхъ. Потомъ и на златыхъ блюдахъ различные ѣствы и вино отъ самого своего стола поставити господину посланнику послалъ, да и благороднымъ людемъ, которые господина посланника провожали, близъ царева престола посредѣ возваннымъ, всякому въ золотыхъ сосудѣхъ велѣлъ подносити, а понежъ Царскаго величества лица у себѣ видѣти не возможе, господина посланника живопис-

[1]) Богдыханъ—Китае-Татаринъ

ными красками написати потщался. Но и господинъ посланникъ, какъ здѣ принятъ, что какія дѣла дѣлалъ, который не точію всѣмъ языкамъ наученъ, но и собственною мудростію и въ исполненіи дѣлъ скоростію знатный, толикаго величества имяни и чину своему конечно довольство сотворилъ: самъ возвратився, свѣтлымъ гласомъ лутчи, нежели азъ многими писаніи, Царскому величеству донести возможетъ. А что мнѣ прилично, паки къ ногамъ Царскаго величества припадаю и молю, дабы впредь мене не яко страннаго иноземца, но яко домашнего и переводника своего благоволилъ призрѣти онымъ паче лицемъ, которому толикаго имени красотѣ всѣхъ народовъ языцы служити тщатся, хотя латинскимъ языкомъ, или нѣмецкимъ, или голанскимъ, или ѳранцужскимъ, или гишпанскимъ, или италіанскимъ, или хинскимъ, или татарскимъ, естьли который ни есть съ сихъ языковъ Царскому величеству годенъ, имъ же нѣкогда навыкохъ, охотно того языка употреблю, дабы такова величества имя и благосердіе повсюду моглъ прославити. А понеже Царское величество мене своимъ латино-китайскимъ переводникомъ поставилъ есть, грамматику латино-китайскую тѣмъ временемъ поднести желалъ есмь. Но сей народъ, яко у всѣхъ иныхъ народовъ зѣло разнствуетъ и языкъ его извѣстными правилы неудобно содержится и удобнѣе навыкновеніемъ, нежели правилы грамматическими изучается, того ради ни едина еще издадеся грамматика, а нынѣ тѣ книги, которыя недавно китайскимъ языкомъ написанныя царю по китайску и татарску поднесохъ, въ которыхъ и звѣздословія, у Китайцевъ отъ мене паки возстановленнаго, аки нѣкое сокращеніе образцами изобразихъ, тѣ глаголю книги нынѣ Царскому величеству со мною покорственныя подношу, латинскимъ языкомъ китайской толкуя языкъ и рѣчь, и молю, дабы то намѣреніе мое Царское величество во благую благоволилъ пріяти часть, которое ни есть ино, точію дабы я себя Царскому величеству латино-китайскимъ переводникомъ объявилъ и аки предъ лицемъ языкъ и руку на вся готовѣйшую показалъ, не яко въ дому Неженскомъ [1]) латинску реторику уча, какъ давно при дворѣ Брукселенскомъ [2]) ея училъ, (ибо въ 20 и больши лѣтъ, аки изгнанный и заточенный, златаго языка забыхъ, съ изгнаннымъ стихотворцемъ, мало премѣнивъ, рещи могу: татарскимъ навыкохъ и варварскимъ глаголати языкомъ). Но дабы чину переводническому довольство сотворилъ, едино точію просящи купно съ клевреты, иже со мною пребываютъ, къ услугѣ Царскаго величества обѣщавшимися, да матерь

---

[1]) Городъ Неженъ—китайской.

[2]) Городъ Брукселъ—въ Гишпанской землѣ. (Брюссель).

нашу, иже взятые языки отъ юности прежде научи насъ, езуитовъ, глаголю тѣми всегда взиралъ очесы, которыми сами езуиты Царскому величеству всякаго благополучія и долговѣчность государствованія лѣть желаютъ, съ которымъ дабы и мое именно желаніе благоволилъ пріяти, обратився лицемъ къ западу и преклонивъ колѣна, по китайску и трижды въ землю преклонивъ главу, Царскому благосердію паки и паки покорственно челомъ бью.

Царскому величеству покорный служити

Ѳердинандъ Вербьестъ, езуитъ [1]).

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. книга Китайскаго двора № 3, 7183/1675 февр. 18, лл. 453—458).

№ 7.

Переводъ съ греческаго письма, каково писалъ господарь Волоской Іоанъ Дука къ Николаю Спаѳарію чрезъ посланника своего въ нынешнемъ во 187 году мая въ 7-й день.

Іоанъ Дука воевода, Божіею милостью господарь земли Молдавской.

Пречестный и словеснѣйшій господине Николай Спаѳарій, пречестности твоей дружелюбно поздравляю, сіе письмо наше да обрящетъ тебе удовольнаго со всѣмъ сердечнымъ желаніемъ, понеже и мы Божіею помощью и добрымъ счастіемъ и подтверженіемъ нашего самодержца Султанъ Магмета здравствуемъ. При томъ объявляемъ, что причина, для которой мы посылали тамъ къ христіаннѣйшему и тишайшему Царствію сего Іонашку капитана, посланника нѣсть иная, опричь той, понежъ мы самоблагоизвольно устремилися отъ ревности, насажденной въ насъ по Бозѣ христіанской любви, которую имѣемъ и держимъ и хранимъ всегда ко всѣмъ равновѣрнымъ братьямъ нашимъ христіаномъ, изрядно жъ наипаче къ тѣмъ, которые подобновѣрны и сомудрственны съ нами. Смотримъ того ради и видимъ толикое время тлѣнія и разоренія ихъ, кровопролитія и плененія, осквернения и запустенія Божественныхъ и пречестныхъ храмовъ, которыя учинилися отъ причинъ случившихся войскъ и боевъ, которые имѣлъ и имѣетъ крѣпкое и высокое царство Оттманское съ христіаннѣйшимъ царствіемъ Московскимъ, и тѣ страданія почитаемъ яко общіе, и подаютъ намъ ве-

---

[1]) По возвращеніи своемъ изъ Китая Спаѳарій въ 1680 г. переписывался съ іезуитомъ Вербіестомъ съ цѣлью получить отъ него свѣдѣнія о Татарахъ. См. у *Pıcot* ссылку на *Legrand, Bibliothèque grecque vulgaire* 416, въ Notice biographique et bibliographique sur N. Spatar Milescu p. 31.

ликую печаль и скорбь многую. Того ради разсудили и радѣли, что не подобаетъ презрѣти бѣды равновѣрныхъ и елико силы подщитца общіе ради пользы. Понежъ великого Бога милость сподобила и насъ въ нынѣшнихъ послѣднихъ временехъ владѣти здѣшнимъ бѣднымъ мѣстамъ, которые пребываютъ въ великомъ разоренiи и запустѣнiи отъ случая нынѣшняго времени, и такъ всякими мѣрами, сколько есть мочи нашей и елико познаваемъ, что будетъ полезнѣе христiанскому державству, пособити будемъ. И чаемъ, что божественною и непоборимою силою и предсмотреніемъ можемъ дѣлати и исправити полезное, совершающе свѣтъ священнаго мира и любви, дабы утолились толикіе и такіе бѣды и дабы воспріяли покой и утѣшеніе братія наши, христіяне и малая и бѣдная и сира здѣшнихъ краевъ, которые сострадаютъ и пребываютъ въ толикой глубинѣ бѣдъ. Того ради, для тѣхъ причинъ писали и къ честности твоей. Понеже тебѣ время и случай подали жить въ тамошнихъ христiанскихъ краехъ и, какъ слышимъ, при знакомствѣ великихъ людей и для того и тебе поущаемъ, яко благочестиваго христiанина и пріятеля нашего стараго, чтобъ и ты по силѣ пособникъ былъ тому благому дѣлу, какъ о томъ доносимъ и объявляемъ къ тишайшему и христолюбивому Царю. И понеже предложеніе наше есть преблагое и праведное, и ты изряднымъ искуствомъ своимъ и крайнимъ разумомъ, что имѣешь въ тѣхъ дѣлѣхъ, радѣй во всемъ и подщися, чтобъ скончалися тѣ нашествія и междоусобные брани и прочіе воинскіе бѣды, которые нейдутъ ни къ которому благому концу, кромѣ къ разоренію, къ плененію и кровопролитію, и чтобъ дѣйствовалось священное дѣло мира, которое чаемъ, что и тамъ будетъ благопріятное и угодное и къ тишайшему Царю и ко всему мудрѣйшему и свѣтлѣйшему сиглиту. Толико нынѣ пишемъ, а больше будетъ разумѣть честность твоя изъ устъ сего капитана, и преблагій Господь Богъ да исправитъ сіе дѣло благимъ совершенствомъ. Лѣта твои да будутъ многіе и счастливые. Лѣта 1679-го, марта въ 23-й день. *Внизу подписано:*

Іоанъ Дука воевода.

Переводъ съ волоскаго письма, каково писалъ волоскіе земли и Сучавскій митрополитъ Досиѳей къ Николаю Спаѳарію.

Благородному и богопочтенному господину Николаю Спаѳарію и намъ превожделенному отъ Господа Бога Вседержителя просимъ миръ, здравіе и спасеніе на многа лѣта. Хотя и мѣстомъ отлучени есмы съ тобою, однакожде Духомъ Святымъ всегда соединены есмы, зане воспоминаемъ тебя и весь домъ вашъ во святыхъ и божественныхъ тай-

нахъ. И о томъ присно молимъ Бога, дабы соединилъ насъ въ небесномъ царствіи, которое уповаемъ получити православною вѣрою чрезъ Спасителя нашего Иисуса Христа. При томъ молю честности твоей, чтобъ именемъ моимъ билъ челомъ святѣйшему отцу нашему, Патріарху Московскому и всеа Русіи, чтобъ пожаловалъ меня единымъ тисненіемъ типографійскимъ и нѣсколько словъ, которыми печатаютъ листы, и ѳурмы, исъ которыхъ льютъ слова, и печать малыхъ словъ, п. ч. великая скудость есть Святей Церкви и намъ въ томъ дѣлѣ. И то дѣло будетъ благопріятно предъ Богомъ, а у насъ печать есть же, только вельми нестройно, какъ о томъ извѣститъ тебѣ подлинно капитанъ Ионашко. По семъ предаемъ тебя милости Божіей. Писано въ Ясы, лѣта 7187-го марта въ 23-й день. *Внизу приписано:*

Досиѳей митрополитъ Сучавской.

Изъ волоской земли бояринъ волоской, племянникъ Николая Споѳарія къ нему пишетъ въ нынѣшнемъ во 187 году, марта въ 24-й день:

Волоской господарь приказалъ мнѣ къ тебѣ писати подлинные здѣшніе вѣдомости, что Турки въ нынѣшнемъ году въ тамошнихъ краяхъ не будутъ промышляти войскомъ, только Крымская орда и Бѣлогородская вмѣстѣ со шти пашами Турскими с Волохи и с Мультяны поѣдутъ на Запороги, на Днѣпръ, выше Доганъ-Гечета, се есть ястребная переправа по турски, и тамъ хотятъ два города строить, а иное войско не будетъ на иномъ мѣстѣ, п. ч. къ господарю нашему по се число о томъ только указъ есть и про тамошніе страны готовится. Одно только не вѣдаемъ, послѣ пріѣзду вашего посланника (Даудова) къ салтану, чтобъ не пришли Турки опять въ какое подозрѣніе. Однакожде есть тамъ наши люди, которые намъ тотчасъ вѣдомость учинятъ, и я тебѣ вскорѣ о томъ отпишу, что случитца тамъ послѣ пріѣзду вашего посланника. А о томъ подлинно вѣдаю безъ всякаго усумнѣнія, что Турки нынѣ зѣло боятся и живутъ съ великимъ страхомъ о томъ, какъ имъ ѣхать и дѣлать тѣ городы. Также притомъ и то господарь велѣлъ мнѣ писати, что Турки въ прошломъ году такой бы позоръ приняли, котораго отнюдь и никогда не видали, только ваши не восхотѣли, однакожде и такъ ихъ зѣло много пропало. (М. Гл. Арх. М. Ин. д. Молдавскія дѣла 7187—1679 г. апр. 7. св. 6).

№ 8.

Переводъ съ волоскаго письма, каково писали изъ города Яси ѳевраля въ 9-й день племянники Николая Споѳарія, а къ Москвѣ та грамотка привезена марта 27 дня.

Письмо твое, писаное ноября 22 дня, приняли ѳевраля 5 числа. Пишешь къ намъ намъ о вѣдомостяхъ здѣшнихъ странъ, что дѣлается, и о тѣхъ, что владѣютъ нами, въ чемъ пребываютъ, о томъ тебѣ вѣдомо чинимъ, что они опять войска готовятъ, а куды хотятъ итти, и того до сего числа никто подлинно не вѣдаетъ. О миру, что знаменуешь намъ, въ какомъ помышленіи и склоненіи суть здѣшніи, о томъ тебѣ подлинно объявляемъ здѣшнихъ намѣреніе, что буде ваша страна оставятъ Украйну, какъ она поддалася салтану, тогда и миръ будетъ. Того ради, буде есть отъ вашей стороны подлинное намѣреніе къ тому дѣлу, можете послати къ господарю нашему, котораго намъ Богъ добраго даровалъ, и чрезъ посредничество ево могутъ тѣ дѣла совершитись всѣ, только бы тотъ человѣкъ, который присланъ будетъ, былъ знатенъ во всѣхъ дѣлѣхъ. А ныне что ты писалъ, и то зѣло тонко, и буде хочете то дѣло подлинно учинити, то посылайте наскоро и извѣщайте, что къ тѣмъ дѣламъ належитъ. А нынѣшней человѣкъ къ тѣмъ дѣламъ не знатенъ.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Молдавскія дѣла 7187—7188 г. св. 6).

№ 9.

Переводъ съ греческаго письма съ листа, каковъ писалъ Молдоволоскіе земли господарь Дука къ Николаю Спаѳарію въ нынешнемъ во 188 году, апрѣля въ 3-й день.

Іоанъ, Божіею милостью господарь Дука воевода Молдоволоскіе земли.

Честнѣйшій и словеснѣйшій господине Николай Спаѳарій, словесности твоей поздравляемъ, настоящее наше писаніе да получитъ тебя во здравіи о Бозѣ. А мы Божіею помощью и преславнымъ счастіемъ многолѣтнаго самодержца нашего салтана Магаметова величества здравствуемъ же. Дружелюбное твое писаніе пріяхомъ чрезъ капитана нашего Іонашка и о здравіи твоемъ радовахомся, въ которомъ написанное выразумѣхомъ. Слышахомъ же и изъ устъ капитана нашего обо всемъ. Также и отъ Царскаго величества грамота, еже послана есть къ намъ и чрезъ посланныхъ скороходцевъ христіаннѣйшаго Царя дошла, о которомъ будетъ разумѣть словесность твоя, яко тотъ гонецъ, которому было ѣхать въ великую Порту державнаго царствія, абіе отпустили есмы его, како подобаетъ и поѣхалъ, съ которымъ писали есмы и мы потребное и паки елико требуютъ намъ ходатайствовати къ совершенію блага и полезности сихъ дѣлъ, да престанутъ войны и недружбы, и Богу помогающему быти ближайшаго

(Богъ помогъ же ми в дружбе быть), и твердою любовью межъ обоими царствами, иже воюются, радѣти надѣемся, но бодро и прилежно всею душею и мочью будемъ способствовати и ходатайствовати. И непобѣдимая сила великаго Бога да будетъ помощь привести вся въ достиженіе добраго конца. А о полоняникѣ ономъ, имянемъ Самойла, еже въ прошлыхъ числѣхъ писалъ еси къ намъ, вѣдай, яко какъ писали есмы къ тебѣ преже сего, егда мы поѣхали на государскую службу, того числа послали людей своихъ и писали ево, которой прилучился у нѣкотораго друга нашего мурзы, имянемъ эмиръ Али Челебий, и не имѣя мы вѣсти сперва, что тотъ полоняникъ у него, пошли нѣкие торговые люди и искали ево, которые и цѣну прибавили выше той цены, что татаровя давали, только не имѣя столько денегъ за него платити цену, что за него договорились мы, велѣли казначею нашему Проке и далъ имъ тысячу двѣсте четырнадцать талерей и дополнили число цену ево, и такъ тотъ полоняникъ отъ тѣхъ торговыхъ людей выкупленъ и привезенъ будетъ къ Москвѣ, и пришедъ самъ про все скажетъ. А въ деньгахъ, что далъ казначей нашъ, дали ему запись платить тѣ деньги на Москвѣ, которымъ далъ роспись на тѣ деньги купити на Москвѣ про нашъ обиходъ всякие мѣха, наипаче немного лисицъ черныхъ, о которомъ дѣлѣ просимъ и мы честности твоей съ надеждою да печешися, чтобъ они купили елика имъ приказано, и будемъ знати добродѣтельство твое. Предстоящего гонца Митроѳана, о которомъ къ намъ пишешь, како подобаетъ и сколь возможно усмотрихомъ ево и чаемъ, будетъ давати тамо благодареніе, такожде и про другово, егда возвратитца изъ Царяграда, имѣемъ изготовленіе. Дары царские, которые прислалъ къ намъ христианнѣйшій, тишайшій Царь, съ благодареніемъ и съ поклоненіемъ приняли есмы и преблагодаримъ державу царствія его, которую Господь всеблагій Богъ да умножитъ съ честію и съ благовластіемъ на многіе и неизреченные лѣта. Аминь.

Сія по настоящему письму, а лѣта честности твоей да будутъ во умноженіе. Лѣта отъ воплощенія Спаса 1680, ѳевраля въ 23-й день.
Внизу приписано:

Ио. Дука воевода.

Переводъ съ греческаго письма, каково писалъ Волоской господарь Дука воевода къ Николаю Спаварію.

Ио, милостію Божиею господарь Дука, воевода всеа Молдоволоские земли.

Честнѣйшій и словеснѣйшій господине Николай Споѳарій, словесности твоей поздравляю. Настоящее письмо да отлучится во здра-

віи и въ радости, а мы Божьею помощью и благополучнымъ счастіемъ многолѣтнова царя нашего, салтанъ Магамета здравствуемъ же. Писахомъ къ тебѣ преже сего съ гонцомъ Царскаго величества, съ господиномъ Митроѳаномъ о иконахъ, сего ради и нынѣ симъ нашимъ малострочнымъ письмомъ объявляемъ о пріѣздѣ сего человѣка, именемъ Георгія и что приказали есмы ему, сколько проторей учинятца о вышеписанныхъ иконахъ, заплатить ему Георгію, только просимъ честности твоей да можешь..... были здѣланы добрымъ... ремествомъ и красотою ..... нашему и какъ мочно лучше быть, тако вельми просимъ, еще жъ и о тритцати шти черныхъ лисицахъ добрыхъ приказали есмы ему, Георгію, просимъ любви ради нашей да попечешися и о томъ, гдѣ бъ мочно найтить самыхъ добрыхъ, яко нужно мнѣ надобно, а о платежѣ тѣхъ лисицъ приказано ему жъ, Георгію. Еще любви нашей ради, и онъ, Георгій да будетъ подъ твоимъ призрѣніи и аще возможно есть, да не имѣетъ докуки и волокиты о товарехъ, понеже приказали есмы ему всякие мелкие вещи тамо про насъ покупать. А къ иному никому тамо знакомства не имѣемъ, сего ради надежно и дружелюбно тебѣ часто докучаемъ и надѣемся, да не отлучишся желанія нашего. По семъ здравствуй благополучно на многія лѣта. 1680 г. ѳевраля въ 29-й д.

Ио. Дука воевода.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Молдавскія дѣла 7187—7188 г. св. 6).

№ 10.

Переводъ съ письма отъ Іерусалимскаго патріарха Досиѳея къ переводчику Спаѳарію.

Досиѳей, Божіею милостію патріархъ святаго града Іерусалима и всеа Палестины.

Честнѣйшій и словеснѣйшій господине Николае, сыне во Господе любезный нашея мѣрности, честность твою благословляемъ и Бога молимъ о тебѣ и о всѣхъ твоихъ и молимся Господу Богу, чтобы сохранилъ васъ во здравіи и спасеніи и во всякомъ мирномъ состояніи на лѣта многа. Аминь.

Благодатію Божіею архимандритъ мой въ Волоскую землю пришелъ и прислалъ къ намъ все, что отъ васъ воспріялъ, тутъ же и граматы, а самъ не пріиде къ намъ. Нынѣ же не пишу ко другомъ нашимъ для того, что послѣ байрама нечестивыхъ, (сирѣчь послѣ пасхи ихъ), самъ азъ ту пришедъ и увидѣвся съ нимъ лицемъ къ лицу, совершу все, что надобно. А то нынѣ все подробну писать не нужно.

Дай отвѣтъ потребенъ, кому какъ надобно, чтобы насъ не поносили за неблагодареніе и за нерадѣніе.

За то, что во градѣ Хіи тутошніе жители, папежницы явилися Туркомъ предатели и царству ихъ навѣтники, учинилъ Турокъ крѣпкие указы по всей Асіи и во всей Елладѣ, чго Греки, Армени, Спри и прочіи, которые учинилися папежниками, волею и неволею возвращались бы на первый свой обычай греческой, а которые не возвратятся, таковыхъ смертно казнить. Указы, которые даны были попомъ латинскимъ, что имъ повольно было ходить въ царствѣ и совершать своя, указалъ отложити. Тако Богъ о православныхъ дѣйствуетъ во сердцахъ нечестивыхъ. О, дабы Господь сотворилъ и избавленіе Святымъ мѣстамъ отъ папежниковъ!

..... Салтанъ ... какъ учинился новый, великую милость показалъ роду нашему. Печется о своемъ царствѣ такъ, какъ многоискусный и старый салтанъ. Сего ради и петуховъ, спрѣчь Французовъ ни во что вмѣнивъ, самъ собою умыслилъ, чтобъ христіане православніи не превращалися на папежство.

Конецъ: Милость Божія да будетъ съ вами. Аминь.

Лѣта отъ Христа 1695-й, марта въ 30-й день.

Внизу надпись патріарши руки сице: Богомолецъ вашъ.

Архимандритъ Іерусалимской Хрисанѳъ въ своей грамотѣ къ Николаю Спаѳарію ничего не пишетъ лишняго, кромѣ, что о здравіи. Да тутъ же сію патріаршу грамотку изъявляетъ. А пишетъ апрѣля въ 20-й день изъ Букорешта.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Греческія дѣла св. 74. № 5. 7204 г. окт. 13).

№ 11.

Выписка вел. государей о жалованьѣ волоской шляхтѣ, двумъ братьямъ роднымъ, Ивану да Степану Спаѳаріемъ за выѣздъ ихъ такова:

Въ нынѣшнемъ во 195-мъ году, декабря въ 7-й день явились въ государственномъ посольскомъ приказѣ волошане шляхтичи, два брата родные, Иванъ да Степанъ Андреевы дѣти Спаѳаріи, да съ ними челядниковъ три человѣка.

А въ распросѣ сказали: отецъ де ихъ, Андрей Апостолъ Гавриловъ сынъ Спаѳарій чиномъ былъ волоской бояринъ, преставился въ Ясехъ, да у нихъ же де и нынѣ братъ родной, средней служитъ у волоскаго господаря въ постельничихъ, а они, Иванъ и Степанъ изъ отечества своего и изъ посредства волоскихъ бояръ пріѣхали къ Москвѣ

случайнымъ дѣломъ, какъ былъ де король польской въ волоской землѣ, въ городѣ Ясехъ и изъ Ясъ пошелъ обозомъ, и они пріѣхали было къ королю въ обозъ съ своею братьею, волоскими бояры бить челомъ о обидахъ и разореніяхъ своихъ на польскихъ войсковыхъ людей, и на дорогѣ захватили де ихъ непріятельскія войска и даже до самыхъ краевъ польскихъ были они у короля въ обозѣ, а изъ Польши было имъ въ свою сторону возвратиться опасно, и помня они христіанскую вѣру, пріѣхали къ Москвѣ послужить великимъ государемъ на время, гдѣ служитъ и дядя ихъ, Николай Спаѳарій, и съ нимъ повидаться.

И великимъ государемъ, ц. и в. кн. Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и в. кн. Софіи Алексѣевнѣ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцамъ бьютъ челомъ выѣзжіе волошане, Иванъ да Степанъ Спаѳаріи: выѣхали они изъ своего отечества, изъ волоской земли съ королевскимъ величествомъ польскимъ того для, что волоская де земля въ нынѣшнихъ временехъ до конца разорилась, и имѣніе ихъ и маетности тамо выпустошены и пограблены отъ поганыхъ. И королевское де величество польское обѣщалъ было ихъ въ своемъ королевствѣ всякими маетностьми пожаловать и всякое довольство имъ учинить, чтобъ они не напамятовали про отечество свое, однакожъ они, родясь во благочестивой вѣрѣ отъ предковъ своихъ и слыша, что подъ ихъ государскою высокодержавною рукою православная христіанская вѣра паче солнца сіяетъ, и та слава распространяется по всей вселеннѣй, и многіе ихъ братья, шляхта волошаня, выѣхавъ служили вѣрно предкомъ ихъ великихъ государей, блаженные памяти великимъ государемъ, того для и они дерзнули притещи къ ихъ государской пребогатой милости, на время послужити.

И чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, изъ такіе дальніе и благочестивые страны притекшихъ и ищущихъ ихъ царской пребогатой милости, своимъ государскимъ превысокимъ жалованьемъ, какъ имъ, великимъ государемъ, объ нихъ Богъ извѣститъ, чѣмъ бы мочно имъ честно и нескудно жить и служить имъ, великимъ государемъ вѣрно.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Дѣла о выѣздахъ, кн. 23. № 12. 7195—1686 г. ноября 22).

№ 12.

1718 года, іюля въ 25-й день въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ Армянской Минасъ Вартапетъ секретарямъ Михаилу Шафирову, Михайлу Ларіонову доносилъ словесно:

Вчерашняго де числа, въ 3-мъ часу по полудни на Посольскій дворъ, въ палату ево, въ которой онъ живетъ, пришли къ нему два человѣка волоховъ, а какъ оныхъ зовутъ, не вѣдаетъ, которые живутъ въ домѣ у волоскаго бывшаго господаря, свѣтлѣйшаго князя Кантеміра.. и пришедъ, говорили ему, чтобъ онъ взялъ у нихъ письмо незапечатанное, по армянски писанное, и прочелъ. А въ томъ де письмѣ написано и ево Вартапедово имя. И онъ де Вартапедъ то письмо у нихъ, волоховъ принялъ и какъ сталъ честь, усмотрѣлъ онъ въ томъ письмѣ, что писано оное изъ Персицкой земли, изъ монастыря, именуемаго Ганіасара, отъ нѣкоторыхъ армянъ къ умершему переводчику Николаю Споѳарію, тому нынѣ лѣтъ съ пятнадцать, въ которомъ написано о дѣлехъ, принадлежащихъ къ коммиссіи ихъ, для которыхъ при дворѣ его Царскаго величества Израиль Орій жилъ, такожъ и онъ нынѣ живетъ, которое дѣло надлежитъ имѣть въ самомъ секретѣ. А нынѣ знати тѣмъ письмомъ чрезъ тѣхъ волоховъ многимъ дано армяномъ о содержаніи того дѣла. И для того спрашивалъ онъ у тѣхъ волоховъ, что то письмо кому другимъ армяномъ они казали ль, и кто-то письмо изъ тѣхъ армянъ чли ль. И они ему сказали, что то письмо они, волохи многимъ армяномъ казали, и они то письмо чли, а кто именно изъ армянъ то письмо чли, про то именно не сказали. И онъ, Вартапедъ то письмо, понеже оное касается къ ихъ дѣлу и опасаясь впредь отъ того его Царскаго величества дѣламъ и себѣ повреждения, у себя удержалъ, что они, волохи видя, просили у него паки того письма себѣ назадъ и притомъ говорили, что ежели онъ имъ того письма не отдастъ, то они ево убьютъ до смерти. И онъ де, услышавъ отъ нихъ тѣ слова, призвалъ къ себѣ солдатъ, которые стоятъ на Посольскомъ дворѣ на караулѣ, и говорилъ имъ, чтобъ они тѣхъ волоховъ выбили отъ него изъ палаты вонъ. И тѣ солдаты тѣхъ волоховъ изъ палаты ево выслали. И при высылкѣ тѣхъ волоховъ оное письмо солдаты отдали ему, Вартаѳеду, которое онъ объявляетъ въ Посольскомъ приказѣ имъ секретарямъ, и у сего доношенія билъ челомъ великому государю, чтобъ то письмо у него принять въ Посольской приказъ и перевесть и вышепомянутыхъ волоховъ допросить, гдѣ они то письмо взяли и для какихъ причинъ или умыслу другимъ армяномъ казали и у него онаго такъ усильно назадъ съ угроженіемъ смертнымъ просили. А тѣхъ де волоховъ знаетъ армянинъ Аветъ Савельевъ, который, чаетъ онъ, можетъ ихъ сыскать, для того что, какъ тѣ волохи у него были, и въ то время и онъ, Аветъ притомъ у него, Вартапеда, былъ же. *(Подпись армянская).*

1718 года іюня въ 28-й противъ вышеписаннаго доношенія, волоховъ сыскавъ допросить, а письмо перевести Льву Петрову. *(Помѣта секретаря Михаила Шафирова).*

А по переводу Посольскаго приказу дворянина Льва Залѣева въ армянскомъ письмѣ написано:

Мы, армянскіе надзиратели объявляемъ господину Николаю Споѳарію, служителю его Царскаго величества вѣрному и переводчику: друзья наши, Минасъ Вартопедъ и господинъ Израиль Орій писали къ намъ о тебѣ, что ты въ нашихъ дѣлахъ трудишься и намъ въ томъ вспомогаешь, и нынѣ за оное вамъ заплатить не можемъ, для того чтобъ не пронеслось нашимъ непріятелемъ, понеже мы со всеусердіемъ желаемъ за твои труды подарить 4000 золотыхъ червонныхъ, которыхъ на нашъ счетъ будетъ 440 тумановъ, и когда оное наше дѣло сдѣлается, тогда въ то время оное число и дадимъ, и по тебѣ оставшимся наслѣдникомъ обязуемся мы быть пріятелями. И по сему нашему письму и печатемъ нашимъ Минасу Вартопеду и г. Израилю Орію, обоимъ имъ въ нашемъ дѣлѣ по ихъ письмамъ и печатемъ мы вѣримъ. 1152-го году мая 27-го числа, изъ Гангазару Авганъ.

Внизу у подлиннаго письма подписались руками:

Я, Гекази сынъ Ѳилиповъ моею рукою подписую и печатью утверждаю.

Я, Нарынъ Бѣкъ сынъ Шахназаровъ моею рукою подписую и печатью утверждаю.

Я, Мартыносъ сынъ Амирбѣковъ моею рукою подписую и печатью утверждаю.

Я, Бандазаръ сынъ Татеусовъ моею рукою подписую и печатью утверждаю.

Я, Бандазаровъ сынъ Менко моею рукою подписую и печатью утверждаю.

Я, Аветъ Исысы Асаджанъ моею рукою подписую и печатью утверждаю.

Къ тому переводу дворянинъ Левъ Залѣевъ руку приложилъ.

А того же 28-го числа сего іюля Государственнаго Посольскаго приказу бывшаго переводчика Николая Споѳарія невѣска, Наталья Еѳимова дочь подала въ Посольской приказъ доношеніе, а въ немъ пишетъ:

Доношеніе въ Государственную Посольскую канцелярію господамъ секретарямъ.

По его великого Государя указу мужъ мой, нижепоименованной

Максимъ Николаевъ сынъ Спаѳариевъ служитъ ему, Царскому величеству отъ лейбгвардіи въ Преображенскомъ полку въ салдатехъ, а въ прошломъ 708-мъ году отца ево, а моего свекра, Государственного жъ Посольского приказу переводчика Николая Гавриловича не стало, а послѣ смерти его остались многіе чужестранныхъ языковъ долговые крѣпости, по которымъ крѣпостямъ ему, свекру моему многіе иноземцы были должны. И въ нынѣшнемъ 718 мъ году я нижепоименованная, не зная тѣхъ крѣпостей перевесть на русское письмо, призвала къ себѣ въ домъ княжей свѣтлости господаря Волоскаго служителей Ивана Граждавича, Еѳима Степанова, при которыхъ былъ волошенинъ же, племянникъ мужа моего Самуилъ Стеѳановъ сынъ Милескулъ. И по разобраніи тѣхъ должныхъ крѣпостей, не зная я и они, отдала одно письмо онымъ волошенямъ для переводу въ домъ къ нимъ и къ тому письму они вышеписанные волошеня призвали къ себѣ въ домъ нѣкотораго армянина, дабы онъ имъ то мое письмо прочелъ, понеже оное явилось армянскимъ письмомъ писано. И оной де армянинъ то мое письмо прочелъ и объявилъ имъ волошенямъ, что въ томъ письмѣ написаны деньги, а какія, о томъ не свѣдома. А знатно, что долговые, а сколько денегъ, о томъ они волошеня отъ него армянина сами свѣдомы, при которомъ письмѣ упоминается имя и армянскаго Минаса Вартопета, и исъ тѣхъ волошенъ по прочтеніи того письма, а именно Еѳимъ Степановъ, взявъ съ собою то письмо, принесъ для показанія оному Вартапету и оной Вартапетъ, посмотря того письма, отнялъ насильствомъ, не знаемо для какой причины. А нынѣ слышу, что то мое письмо является въ Посольской канцеляріи. На что нынѣ вашего благородія прошу, дабы сіе мое доношеніе въ Посольской канцеляріи записать въ книгу, а то явленное письмо переведя по-русски, освидѣтельствовать ими волошенями и записать, дабы оное какими мѣрами не утратилось, чего ради можетъ быть, что то мое письмо и долговое, а по свидѣтельству отдать мнѣ или зятю нашему, маэору Михайлу Миронову сыну Яковлеву, по которому письму будетъ мужъ мой или я ему Царскому величеству бить челомъ впредь. О семъ доноситъ вашему благородію лейбгвардіи Преображенскаго полку солдата Максима Николаева сына Споѳаріева жена ево, Наталья Ефимова дочь. Іюля въ 28-й день 1718 году. Къ сему доношенію маэоръ Михайло Яковлевъ, вмѣсто невѣстки своей Натальи Еѳимовой дочери, по ея веленью руку приложилъ.

Резолюція: Взять къ доношенію.

Лѣта 1718 сентября въ 3-й день по указу вел. государя, царя и вел. князя Петра Алексѣевича всеа в. и м. и б. Росіи самодержца

государственному т. с. канцлеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину да государственному подканцлеру барону Петру Павловичу Шафирову съ товарищи: по его вел. государя именному указу лейбъ гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ штабъ и оберъ и ундеръ-офицеры и солдаты и люди ихъ и крестьяне всякимъ правомъ вѣдомы въ Преображенскомъ приказѣ. А августа въ 25-й день сего жъ 718 году била челомъ вел. государю лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку солдатка Максимова жена Спѳаріева, Наталья Ефимова дочь *(слѣдуетъ содержаніе ея челобитной)*. И великій государь (т.) (п.) указалъ вышеписанное армянское письмо и переводъ и солдатское доношеніе и все подлинное дѣло изъ Посольской канцеляріи прислать въ Преображенскій приказъ къ ближнему стольнику, ко князю Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому съ товарищи, для того имяннымъ его Царскаго величества указомъ та солдатка вѣдома въ Преображенскомъ приказѣ, и о присылкѣ того дѣла указъ учинить тебѣ государственному т. с. канцлеру графу Гаврилу Ивановичу да государственному подканцлеру барону Петру Павловичу Шафирову съ товарищи. У сего указу вел. государя печать.

Доношеніе.

Въ бытность Ѳедора Алексѣевича Головина по указу былъ посыланъ одинъ толмачъ въ Персію того ради, что Исраиль Орій писалъ туды къ своимъ пріятелемъ, такъ-что при дворѣ Царскаго величества обрѣтаются благодѣтели, которые оное секретное дѣло желаютъ въ дѣйство произвести, въ чемъ толмачъ чрезъ письма ихъ обнадежилъ и съ извѣстіемъ паки возвратился. По оному толмачѣ присланъ былъ чрезъ пріятелей къ Ѳеодору Алексѣевичу одинъ пакетъ запечатанной, которой чрезъ Николая Спаѳарія и принятъ былъ, а въ оному пакетѣ были многіе письма, во первыхъ къ его Царскому величеству, потомъ къ господамъ министрамъ и прочимъ благодѣтелямъ. Еще тутъ же былъ одинъ пакетъ запечатанъ и подписанъ на имя Исраиля Орія, и какъ оный Исраиль изъ Европы во вторые къ Москвѣ прибылъ, то и пакетъ взявъ, самъ распечаталъ. И въ томъ еще 4 письма были къ вѣрнымъ Царскаго величества слугамъ. И въ оныхъ письмахъ было написано къ тѣмъ благодѣтелямъ, которые объ оному дѣлѣ секретномъ стараются, тако, что ежели Божіею помощью всероссійской Императоръ покоритъ оные страны подъ свою высокую державу и будутъ подданные крѣпко и вѣчно, то обѣщаютъ тѣмъ благотворцемъ въ даръ нѣсколько тысячъ червонныхъ, и тѣ письма были въ прикрытіи до 1713 года, а въ прошломъ году изъ оныхъ едино объявилось у одного волошенина въ Москвѣ, котораго мы съ тѣмъ письмомъ отвели въ По-

сольской приказъ, для того чтобъ не всякому было извѣстно. И тое письмо тамъ и осталось и донынѣ, о чемъ мы, яко вѣрныя рабы, по должности нашей объявляемъ. *(Подпись на армянскомъ языкѣ).*

№ 13.

Выписка изъ дѣла временнаго присутствія Герольдіи о дворянствѣ рода Спафарьевыхъ.

28 февраля 1794 г. флота лейтенантъ Василій Никитичъ Спафарьевъ обратился Калужскаго намѣстничества въ Дворянское присутствіе, учрежденное для составленія дворянской родословной книги, съ прошеніемъ о внесеніи его въ эту книгу, при чемъ представилъ: 1) выданную ему изъ Вотчиннаго Департамента копію съ производившагося въ оном дѣла, объ «отказѣ» за дѣдомъ его, Государственнаго Посольскаго приказа переводчикомъ Николаемъ Спафарьевымъ жалованнаго ему по грамотѣ 7194 (1686) года царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича имѣнія и 20-ти дворовъ крестьянъ, состоящаго въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ: Алферьевской, Надѣиной и Комаровой; и 2) поколѣнную роспись.

Калужское Дворянское Собраніе, основываясь на этихъ доказательствахъ, по опредѣленію 5 іюня 1794 г., внесло просителя, Василія Никитича Спафарьева съ сыновьями его: Леонтіемъ, Васильемъ и Михаиломъ въ 6-ю часть дворянской родословной книги.

Копія съ поколѣнной росписи.

Родъ Спафарьевыхъ.



[1]) Какъ видно изъ приложенія № 12, у Николая Спаѳарія былъ еще другой сынъ—*Максимъ*, служившій солдатомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку и женатый: неизвѣстно, оставилъ ли онъ потомство.

Примѣчаніе издателя.

Внизу подпись: «Къ сей подлинной поколѣнной росписи флота лейтенантъ Василій Никитинъ сынъ Спафарьевъ руку приложилъ. Что предъявитель сей поколѣнной росписи (В. Н. с. Спафарьевъ) точно Николаю Гаврилову сыну Спафарьеву внукъ законный, въ томъ свидѣтельствовали: Медынскаго уѣзда депутаты: секундъ-маіоръ Семенъ Степановъ Кишкинъ и капитанъ Василій Назаровъ Бегичевъ.

Настоящая выписка о родѣ Спафарьевыхъ любезно сообщена намъ графомъ К. А. Хрептовичемъ-Бутеневымъ и дополняется нижеслѣдующими, имъ же сообщенными, генеалогическими свѣдѣніями изъ семейнаго архива Бутеневыхъ.

У Спафарія были помѣстья въ Калужской губ. (нынѣшней), между прочимъ въ Медынскомъ уѣздѣ.

Въ прошломъ столѣтіи жилъ *Василій Никитичъ Спафарьевъ*, имѣвшій трехъ сыновей: *Леонтія*, *Михаила* и *Василія*, и дочь *Александру*.

1. Старшій сынъ, *Леонтій Васильевичъ Спафарьевъ* служилъ въ Балтійскомъ флотѣ капитанъ-командоромъ и затѣмъ въ чинѣ генерала—директоромъ маяковъ. Скончался въ Ревелѣ въ концѣ 30-хъ годовъ. Онъ былъ дворяниномъ Калужской губ. и отъ брака съ дѣвицею Розенбергъ, тоже калужанкой, имѣлъ единственнаго сына, служившаго въ гвард. артиллеріи и подававшаго своими отличными способностями большія надежды, но утонувшаго, еще будучи молодымъ человѣкомъ и холостымъ, во время служебной командировки въ Швеціи, и пять дочерей. Старшая, *Елизавета Леонтьевна*, по мужу Ширманъ, скончалась слишкомъ 80-ти лѣтъ въ 1885 году. Вторая — *Вѣра Леонтьевна* за мужемъ за генераломъ Ивановымъ. Изъ двухъ сыновей отъ этого брака старшій, Леонтій Викторовичъ Ивановъ служилъ во флотѣ до 1865 г., а второй Аполлонъ Викторовичъ — по Мин-ву Юстиціи. Леонтій Васильевичъ Спафарьевъ получилъ отъ отца своего въ наслѣдство родовое помѣстье Бурцево, которое продалъ. Кромѣ того, онъ отъ отца имѣлъ образъ Спаса Нерукотвореннаго, писанный на деревѣ и съ греческою подписью: «Τὸ ἅγιον Μανδύλιον», вывезенный, (по словамъ Леонтія Васильевича), изъ Греціи ихъ родоначальникомъ. Онъ же часто говорилъ своимъ дѣтямъ о своемъ происхожденіи отъ Николая Спафарія, бывшаго посломъ въ Китаѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію. Упомянутая св. икона Спаса Нерукотвореннаго сохраняется, какъ семейная святыня, въ родѣ Ивановыхъ. Третья дочь Леонтія Васильевича, *Александра Леонтьевна* была въ замужествѣ за маркизомъ де Траверсе. Двѣ младшія: *Екатерина* и

Наталія — дѣвицы. Свѣдѣнія о Леонтіѣ Васильевичѣ Спафарьевѣ содержатся въ запискахъ А. П. Бутенева, изданныхъ его сыномъ въ Русскомъ Архивѣ 1881 г., а также въ сочиненіи Булгарина: «Лѣтняя прогулка въ 1833 г.», гдѣ говорится о его хлѣбосольствѣ въ Ревелѣ.

2. Второй сынъ Василія Никитича Спафарьева — *Михаилъ Васильевичъ* не былъ женатъ и владѣлъ до своей смерти (въ 70-хъ годахъ) родовымъ помѣстьемъ, Михайловское: Медынскаго уѣзда (перешло къ г. Спафарьевскому).

3. Третій сынъ Василія Никитича Спафарьева—*Василій Васильевичъ* уже давно скончался, не оставивъ мужскаго потомства. Вдова его—Марѳа Ивановна, рожденная Щербачева, скончалась въ Москвѣ въ очень преклонномъ возрастѣ, въ 80-хъ годахъ. Дочь ихъ въ замужествѣ за г. Картамышевымъ. В. В. владѣлъ родовымъ имѣніемъ въ Калужской губерніи.

4. Четвертый сынъ Василія Никитича—*Михаилъ 2-й Васильевичъ* женатъ была на Дарьѣ Антоновнѣ Платенъ.

5. Наконецъ, дочь Василія Никитича *Александра Васильевна*, по всей вѣроятности старше братьевъ, была въ замужествѣ за Калужскимъ помѣщикомъ Петромъ Семеновичемъ Бутеневымъ и была матерью Аполлинарія Петровича Бутенева, извѣстнаго дипломата и Россійскаго посла въ Константинополѣ, родившагося въ 1787 году. Скончалась она въ 1805 году. Другой сынъ Александры Васильевны, Леонтій Петровичъ Бутеневъ долго служилъ въ деп-тѣ Герольдіи.

Можно полагать, что Василій Никитичъ Спафарьевъ, внукъ извѣстнаго посланника въ Китай Николая Спаѳарія, умеръ не позднѣе 1790 года.

№ 14.

Изъ отрывка тяжебнаго дѣла Московскаго Суднаго приказа объ имѣніи Алимпія Срезнева съ Самсономъ Звягинымъ.

... Въ памяти съ Помѣсного приказу написано:

Въ прошломъ 702-мъ году марта въ 23-й Алимпій Марковъ сынъ Срезневъ *переводчику Николаю Спафарію*, въ Каширскомъ уѣзде, в Раставскомъ стану деревню Захарьину, сто чети и дворами и крестьяны съ женами и съ дѣтьми и со всѣми крестьянскими животы за 700 руб. впредь до сроку 203 году, марта до 1-го числа заложа, просрочилъ.

И въ нынешнемъ 1704-мъ году, ѳеврала въ 22-й онъ, Алимпій Срезневъ сысканъ былъ и допрашиванъ, а въ допросе сказалъ, что у переводчика Николая Спаѳарія деньги 700 руб. занялъ и въ тѣхъ деньгахъ вотчину свою въ Каширскомъ уѣзде, въ Раставскомъ стану деревню Захарьино и со крестьяны заложилъ, а крепка де ему та вотчина Алимпію по купчимъ Ивана Ионина сына Левонтьева, а какъ де онъ тое вотчину купилъ, тому нынѣ шестой годъ...

(Изъ рукоп. Бѣляева въ Рум. музеѣ, опис. Викторовымъ).